

Николай Митрохин

Инфраструктура поддержки эсхатологии в РПЦ: история и современность¹

«Вместе с руками – наручников звон
С верною дружбой – предательство.
Знай же, поправ святой правды закон
Узришь в аду обстоятельства (...)

Выйдем мы, брошенные на распыл
Выраженные в категории
Будем стучаться из братских могил
В тяжкие двери истории! (...)

Ныне слышней, чем задолго назад,
Шепчет весь род человеке,
С лаврских святынь бьет немолчный набат
На трехмиллиардное вече.»

Архимандрит Тихон (Агриков) –
С Евангелием (1970 г.)

Введение: эсхатология и мировоззрение современного человека

Упоминания об ожидающемся в скором будущем конце света (эсхатологические или апокалипсические настроения, далее используемые нами как синонимы) – вызывают ироническую усмешку европейских, в частности, российских интеллектуалов. В рамках полученного гуманистического и атеистического образования и воспитания они считают это «средневековыми сказками», не стоящими

¹ Первые тезисы этой работы были представлены 22 февраля 2005 г. на конференции «Русский национализм в политическом пространстве: от радикальных групп до партий», организованной Франко-Российским Центром научных связей по общественным и гуманитарным наукам (Москва). Доклад был дополнен и переработан в статью в качестве части проекта, реализуемого в рамках стипендии программы федерального канцлера (BUKA) Alexander von Humboldt Stiftung в 2005–2006 гг., а также стипендии Gerda Henkel Stiftung в 2007 г. Данный текст представляет собой доработанную версию статьи: Митрохин Н. Инфраструктура поддержки православной эсхатологии в современной РПЦ: история и современность // Русский национализм в политическом пространстве. М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. С. 200-254.

особого внимания и методологически относящимися к сфере библеистики, нежели предмету рассмотрения современных социальных наук.

Вместе с тем, как и многие другие религиозные нарративы, эсхатология (учение о конце света и загробной жизни) и особенно та ее часть, что предупреждает об Апокалипсисе является важным социальным феноменом². Именно этим объясняется ее живучесть, а также способность к радикальным мутациям и охвату даже тех групп населения, которые не заподозришь в классической (институциональной) религиозности. Популярны в последние сорок лет идеи о приближающейся глобальной экологической катастрофе, неминуемой термоядерной войне, пришествии инопланетян и последующих радикальных изменениях в жизни людей, возможности столкновения Земли с крупной кометой, повышения температуры и растопления антарктических льдов, угрозы со стороны озоновой дыры имеют под собой ту же основу, что и классическая эсхатология, апеллирующая к Библии и содержащимся в ней откровениям Иоанна Богослова³. Опасения, что все так или иначе уже при ныне живущих поколениях сгорит в геене огненной, отражают существующие переживания значительного количества людей по поводу изменений в их жизни.

Откровение Иоанна Богослова – часть Нового Завета, содержащая пророчество, данное через ангела Иисусом одному из учеников. Это довольно большой текст, обращенный к главам семи общин последователей Христа. Наряду с разбором дел в этих общинах и указанием на их недостатки (особенно на просчеты руководства), Откровение отвечает на сформулированный к этому моменту первыми христианами вопрос – какая судьба их ожидает и понесет ли кто наказание за те мучения, которые они претерпевают, исповедуя свою веру.

Ответ дается достаточно конкретный – будет цикл разнообразных природных катаклизмов (идуших как от Бога, так и от Сатаны, а также от различных эпизодов их борьбы за влияние на мир), в которых спасение жизни и избавление от разнообразных мучений будет гарантировано 144 тысячам праведников из 12 племен, отмеченных за непорочный стиль жизни в рамках христианской веры. После серии сражений с воинством сатаны, объединившим «царей земных», именно они получают все возможные блага в тысячелетнем царстве Христа, кото-

² Среди довольно большого количества академических публикаций на эту тему отдельного внимания заслуживает обзорный и относительно недавний сборник статей: *Millennium, Messiahs, and Mayhem: Contemporary Apocalyptic Movements* / Ed. Thomas Robbins and Susan J. Palmer. N.Y., 1997; а также работа канадского исследователя с систематическим обзором влияния библейской эсхатологии на современные социальные движения: *Stackhouse R. The End of the World? A New Look at an Old Belief*. N.Y., 1997.

³ Вполне возможно и сочетание этих факторов, например, деятельность религиозной группы «Небесные врата» (Калифорния), 39 членов которой в 1997 г. покончили с собой, чтобы освободиться от земной оболочки (или в их терминологии «перейти на следующий уровень») до наступления Апокалипсиса. Интересное с методологической точки зрения медико-социальное объяснение феномена, движущего подобными группами, содержится в следующей статье: *Raine S. Reconceptualising the Human Body: Heaven's Gate and the Quest for Divine Transformation* // *Religion*. 2005. April. Vol. 35. № 2. P. 98-117.

рое наступит после радикальной чистки населения Земли. В итоге закончится и оно, и избранные после очередного катаклизма, вызванного попыткой Сатаны вновь объединить народы против города святых, будут навеки пребывать в своем замечательном городе под прямым управлением Бога.

При этом в Откровении содержится довольно много образов и сюжетов, связанных с предстоящими катастрофами, из которых сторонники эсхатологических взглядов могут выбирать подходящие к конкретным ситуациям.

Любая масштабная модернизация – а человеческое сообщество на протяжении последних двухсот лет переживает радикальные изменения, связанные со сменой типа воспроизводства населения, урбанизацией, национализмом и глобализацией – рушит традиционный уклад и вызывает законные опасения – как бы не стало хуже. У значительной части населения эти страхи все же касаются каких-то конкретных аспектов модернизации, потенциально угрожающих им непосредственно, однако слабо влияют на их повседневную жизнь. Распространенная идея (или даже вера) о том, что огромный метеорит когда-нибудь может врезаться в Атлантический океан и вызванная им волна затопит Восточное побережье США, по всей видимости, слабо повлияет на желание конкретного жителя американской глубинки получить работу в Филадельфии или Бостоне, а правительства и интеллектуалы развивающихся стран приветствуют GM-продукты, поскольку для них приоритетом является ликвидация голода, а не размышления о неочевидных последствиях мутаций.

В то же время, определенные социальные группы осознают свою неспособность занять (или сохранить) достойную с их точки зрения позицию в меняющемся мире. И далеко не всегда им удастся оставаться на позициях смирения или нейтралитета к происходящему вокруг. Затрагивающие их интересы события требуют ответа. Перехват инициативы и ответный удар для них – эффективная и естественная социальная стратегия. Однако, мобилизация группы невозможна без разделяемой всеми ее членами мифологии.

Как правило, эта мифология завышает уровень реальной угрозы, учитывая неочевидные в данный момент, но предполагаемые опасности. Так, например, участники радикальных групп сторонников здорового (экологически чистого) питания уверены, что их нынешняя сегрегация от «генетически модернизированных» продуктов даст в будущем преимущества не только им, но и их потомкам, в то время как остальное население планеты едва ли не превратится в монстров.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы «ущемляемой» группы за свою «правду», в частности, привлечения новых сторонников, является представление действий своего врага в качестве первого шага к катастрофе планетарного масштаба, которая затронет в будущем всех, в том числе тех, кто в настоящее время индифферентен к проблемам «угнетенных».

Подобная мифология становилась органичной частью политических религий XX века – коммунизма, нацизма и их более поздних аналогов. Каждая из них соз-

давалась для мобилизации нации, обиженной своим отставанием от передовых государств и недовольной их вмешательством во внутренние процессы, и предлагала одну и ту же историческую перспективу. После борьбы адептов тоталитарного вероучения с внутренними «агентами Сатаны» наступит этап решительного и кровавого боя с главным врагом, а потом эпоха тысячелетнего царства добра и света на всем земном шаре – для тех, кто будет принадлежать к числу избранных, поддержавших данную политическую религию и достойных того, чтобы к ней принадлежать⁴.

Для людей, воспитанных на классической советской литературе, наглядным примером вышеизложенного может служить многократно переиздававшаяся в СССР⁵ фантастическая повесть *Продавец воздуха* (1929 г.) Александра Беляева (1884–1942). Там советские герои (образ всего СССР) боролись с английским «капиталистом» (представлявшим для читателя типичное лицо «буржуазного общества»⁶), который не только делал технологически сложные манипуляции с хищением из атмосферы кислорода на территории Советского Союза, но ради своей прибыли уже начал лишать воздуха население всего земного шара. Таким образом, победа над капитализмом увязывалась у юного читателя книги с вопросом его собственного физического выживания и усиливала аргументацию за единственно возможный вариант политического устройства не только страны, но и всего мира.

На мой взгляд, все мобилизационные идеи борьбы с грядущей «планетарной катастрофой» есть проявления религиозности как социального феномена. Поэтому мы будем именовать их устоявшимся термином – эсхатологическими настроениями. Однако они довольно четко делятся на те, кто в качестве источника своего знания (веры) о грядущей катастрофе прямо указывают на корпус сакральных текстов традиционных религий (в первую очередь авраамических) и специфических для каждой группы его толкователей (пророков), и которые я буду называть «конфессиональными», и иные. Среди второй группы верований заметны, например, паранаучные – отсылающие к научному знанию, хотя и весьма радикально его интерпретирующие⁷, или упоминавшиеся выше политические религии.

⁴ Некоторые интересные обобщения на сей счет содержатся в статье: Steinbach P. Die totalitäre Weltanschauungsdiktatur des 20. Jahrhunderts als Ausdruck „Politischer Religion“ und als Bezugspunkt des antitotalitären Widerstands // Kirchliche Zeitgeschichte - Contemporary Church History. 1999. Vol. 1. № 12. P. 20-46.

⁵ В 1967 г. по ней был снят одноименный художественный фильм.

⁶ У руководства ВКП(б) в 1920-е годы было завышенное (и неадекватное политической реальности) ожидание козней именно со стороны Великобритании. К тому же автор повести украл сюжет у американского фантаста-социалиста George Allan England (1877–1936), опубликовавшего свой *Воздушный трест* (*The Air Trust*) еще в 1915 г.

⁷ Последнюю значимую статью об эсхатологической основе веры в летающие тарелки см.: Partridge Ch. Alien Demonology: The Christian Roots of the Malevolent Extraterrestrial in UFO Religions and Abduction Spiritualities // Religion. 2004. July. Vol. 34. № 3. P. 164-189.

Подобные эсхатологические настроения в более жестких и более мягких, в конфессиональных или паранаучных формах распространены по всему миру. Очевидным примером являются США, значительная часть населения которых поддерживает эсхатологические настроения в их достаточно отчетливо проявляющейся конфессиональной форме. Показательно, что американская киноиндустрия снимает десятки фильмов в год, где обыгрывается тема неминуемой тотальной (региональной) катастрофы, прихода Антихриста, нового Судного дня и, конечно, Спасения даруемого человечеству (городу) отмучившимся за всех героем – обычным полицейским, пожарным, военным, дальнобойщиком и т.п. С его помощью простой американский обыватель, узнающий из новостей об очередном антиамериканском заговоре в становящемся все более тесным мире или почти ежедневно проезжающий мимо маячащего на горизонте нефтехимического завода и, хоть и мельком, но думающий, а «что если оно рванет!», знает, что он будет спасен от злобных пришельцев или из стены огня парнем с соседней улицы.

Однако далеко не все граждане готовы сидеть сложа руки и ждать героя. Для многих Апокалипсис уже начался, хотя его они понимают совсем не так, как равнодушное к их проблемам большинство. Для большей части конфессиональных групп ожидание Апокалипсиса есть процесс, возвышающий (очищающий) верующих в предверии Страшного суда. С точки зрения социолога, угроза Страшным судом направлена на сдерживание нарушений верующими социальных норм под угрозой лишения неких будущих благ («вечной жизни»).

Для социальных групп, испытывающих проблемы уже сейчас, борьба с наступлением Апокалипсиса, а фактически перехват инициативы во враждебном им социальном процессе – насущное дело. Потому долг члена их группы, обеспечивающий ему гарантированный бонус – пропуск в рай, – активная работа против агентов Антихриста⁸. Задача этих групп – не поддержка некой социальной нормы, а, наоборот, борьба против появившегося социального (и в том числе религиозного) новшества. Хороший пример в этом отношении дает отношение мира ислама к алкоголю. Если одна (и, несомненно, большая) часть мусульман спокойно относится к наличию винного магазина в пределах, например, пешей досягаемости, и идея его разгромить осуждается духовенством как греховное нарушение установленного государством порядка, то для антимодернизаторских исламских

⁸ Группы, приветствующие скорое наступление Апокалипсиса или даже заявляющие о своем поклонении антихристу (т.н. «сатанисты»), не являются предметом данного исследования в силу незначительного социального охвата, слабой (практически нулевой) политической поддержки и, как правило, очень короткого периода существования в организованных формах. Однако как культурный феномен (связанный с определенными психологическими реакциями) они имеют гораздо большее влияние и потому представляют интересный объект изучения для специалистов. В частности, сатанистской символикой и, в меньшей степени, идеологией пронизан весьма популярный стиль рок-музыки heavy metal. См.: Baddeley G. *Lucifer Rising*. L., Plexus, 1999.

групп, видящих в магазине потенциальное искушение для каждого мусульманина и первый шаг к разложению уммы, это – благое дело⁹.

Другой пример – русское православие в XVIII веке. Люди, чьи родители принадлежали к одной Церкви, разделились на тех, кто считал, что отсутствие бороды у государственного чиновника – норма (что на тот момент было одним из пунктов начатой царем Петром I модернизации) и выступления против бритья лица – грех, и тех, кто считал грехом отсутствие бороды.

Показательна в этом отношении и повстанческая война в Мексике на рубеже XIX–XX веков, когда использующие апокалипсические лозунги индейцы из этнических групп Yaqui и Mayo под идейным руководством католической пророчицы и исцелительницы Teresa Urrea сражались с правительством, считавшим необходимым в целях модернизации страны передать их земли крупным землевладельцам, использующим прогрессивные методы их обработки. Это движение и ряд близких ему групп (в том числе проповедующих избранничество Мексики Богом в качестве нового Иерусалима, а также происхождение индейцев непосредственно от одного из колен Израилевых) стали одним из важных факторов, породивших мексиканскую революцию 1910 г., в корне изменившую политическую систему страны¹⁰. Впоследствии идеология этого движения трансформировалась в параллельное доктрине католической Церкви страны вероучение, известное как Espiritualismo Trinitario Mariano. Оно опирается на систему своих (по-прежнему в основном индейских) духовных авторитетов – целителей и проповедников, но использует общехристианскую символику и отчасти образы святых и вполне успешно существует по сей день, призывая своих сторонников вернуться в светлое доколониальное прошлое¹¹.

Таким образом, проблема эсхатологии имеет не только богословский, культурологический, психологический и психотерапевтический, но и множество других аспектов – в том числе политических и экономических. В данной статье мы рассмотрим обоснование в рамках эсхатологической концепции общественно-политических взглядов последователей конкретной христианской религиозной организации – Русской православной церкви (далее – РПЦ). Особенно для нас важен вопрос: какие факторы влияют на усиление и, наоборот, спад эсхатологических настроений.

Для тех же США данная тема не нова. Существует обширная англоязычная литература, посвященная политическим аспектам эсхатологической концепции и в том числе конспирологической теории и тесно связанной с ней проблемой

⁹ О влиянии эсхатологии на идеологическую подготовку террористов из «Аль-Каиды» см., в частности: Yuval N., Roe D., Beit-Hallahmi and Others. The Al Qaeda 9/11 Instructions: A Study in the Construction of Religious Martyrdom // Religion. 2005. January. Vol. 35. № 1. P. 2-11.

¹⁰ Nava A. Teresa Urrea: Mexican Mystic, Healer, and Apocalyptic Revolutionary // Journal of the American Academy of religion. 2005. June. Vol. 73. № 2. P. 497-519.

¹¹ Otero R. The Transformation of Identity through Possession Rituals in Popular Religion // Religion. 2003. July. Vol. 33. № 3. P. 249-262.

scapegoating – поиска «козлов отпущения», тайных сообществ, работающих над разложением государства и общества в пользу грядущего Князя Тьмы (в протестантской мифологии XVII–XIX веков – это масоны и католики, в католической того же периода – иллюминаты и евреи, а у их современных последователей – международные финансовые организации, либералы, гомосексуалисты и опять же евреи)¹². В России, насколько известно, на современном материале всерьез данная проблема не изучалась или рассматривалась лишь как составная часть идеологии «политического православия», например, в работах А. Верховского¹³.

Часть 1. Формулирование современной эсхатологической концепции в рамках РПЦ

Как известно, в России группы, ожидающие скорого наступления Апокалипсиса и имеющие четкую конфессиональную идентификацию, существовали со времен средневековья. От времен раскола XVII века (с его массовым уходом в спасительные удаленные земли, а также многочисленными групповыми самоубийствами)¹⁴ эта традиция идет через секты хлыстов и скопцов XVIII–XIX веков¹⁵ и заканчивается православными, принадлежащими к Московскому Патриархату XX

¹² В подробной библиографической работе политолога С. Berlet, посвященной одному из наиболее крупных эсхатологических движений США, «Christian Identity», дается не только обзор обширной литературы о современном американском эсхатологизме, но и упоминаются десятки монографий, посвященных феномену scapegoating. Berlet С. *Christian Identity: The Apocalyptic Style, Political Religion, Palingenesis and Neo-Fascism* // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2004. Winter. Vol. 5. № 3. P. 469-506. См. также основательную монографию, посвященную тем же аспектам в современном правом католичестве: Cuneo M. W. *The Smoke of Satan: Conservative and Traditional Dissent in Contemporary American Catholicism*. N.Y., Oxford, 1997.

¹³ Верховский А. Церковь в политике и политика в Церкви // Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия. М., 1999; Верховский А. Религиозный фактор в парламентской кампании 1999 года; он же. Религиозный фактор в президентской кампании и в формировании идеологии нового правления // Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, Церковь и Путин: парламентская и президентская компания 1999–2000 гг. М., 2000; Верховский А. Беспокойное соседство: русская православная церковь и путинское государство // Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Россия Путина: Пристрастный взгляд. М., 2003; Верховский А. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001. М., 2003; он же. Православные националисты: стратегии действия в Церкви и политике // Цена ненависти: национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., 2005. С. 175-195; он же. Российское политическое православие: понятие и пути развития // Путиами несвободы / Сост. А. Верховский. М., 2005. С. 48-80.

¹⁴ Некоторые подробности осмысления идеологами старообрядчества эсхатологической концепции на основе опыта жизни в СССР см.: Зольникова Н. Эсхатология енисейского старовера – книжника часовенного согласия Исаия Назаровича (1970-е гг.) // Отечественная история. 2000. № 5. С. 118-122.

¹⁵ Панченко А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

века, а также различными более мелкими группами, вышедшими из-под его контроля в 1920-е годы и получившими общее название «Истинно-православная церковь» (ИПЦ)¹⁶.

Есть основания предполагать, что современная идеология и стилистические особенности поведения апокалиптически настроенных постоянных прихожан РПЦ (далее – воцерковленных) – продукт ленинских и сталинских антирелигиозных репрессий, породивших радикальную ИПЦ с ее эсхатологическим настроем и жесткими нормами поведения подпольщиков¹⁷. По мнению питерского этнографа А. Тарабукиной, этот процесс начался еще раньше – в первом десятилетии XX в., под воздействием общественной обструкции в отношении религиозных радикалов. Послереволюционные антирелигиозные кампании лишь закрепили тенденцию¹⁸. Начавшаяся и особенно активная в послевоенный период, но не закончившаяся и сейчас, постепенная инкорпорация в РПЦ сторонников ИПЦ различных толков (как правило, неграмотных и полуграмотных крестьян, рабочих и люмпенов), передала подобную точку зрения многим, для кого «жизнь в вере» – единственно полноценный способ существования¹⁹. Тем более что другие внутрицерковные группы влияния на воцерковленных, например, образованные горожане (включая легально действующее духовенство), систематически уничтожались властями. В то же время распространение эсхатологических взглядов шло в достаточно закрытой и относительно малочисленной среде.

Лишь в 1990-е годы православные активисты – из числа духовенства и мирян – начали активно пропагандировать свои убеждения, и эта проблема нашла отражение в актуальном политическом и общественном дискурсе в период, например, введения Индивидуальных налоговых номеров (2000–2002 гг.), а затем и но-

¹⁶ Мы оставляем за рамками рассмотрения в данной статье усиление эсхатологических ожиданий в России в предреволюционный период. Могу отослать в данном отношении к нескольким последним публикациям на эту тему: Кацис Л. Русская эсхатология и русская литература. М., 2000; Фирсов С. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавной России. СПб., 1996; Лукьянов М. В ожидании катастрофы: эсхатологические мотивы в русском консерватизме накануне первой мировой войны // Russian History - Histoire Russe. 2004. Winter. Vol. 31. № 4. P. 419-436.

¹⁷ Сильные настроения эсхатологического толка, связанные с перспективами массового голода, а также ожиданием победы немцев или американцев над советской властью и соответствующим вариантом Страшного суда и Спасения, были распространены возможно даже более широко, чем обычный православный дискурс. Во всяком случае огромное число подобных высказываний в крестьянской и рабочей среде оказалось зафиксировано карательными и партийными органами и ныне известно нам из опубликованных источников. Однако, эти взгляды не входят в проблематику данной статьи.

¹⁸ Тарабукина А. Фольклор и культура прицерковного круга: Дис. канд. филол. наук. СПб., 2000 // Сайт «Ruthenia.ru». Февраль 2001.

¹⁹ Качественно и сжато основные черты социальной идеологии ИПЦ проанализированы в работе: Davis N. A Long Walk to the Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy. Boulder, 1995. P. 133. История формирования ИПЦ и групп Истинно-православных христиан наиболее подробно представлена в работе: Шкаровский М. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 2000. С. 217-283.

вых российских паспортов (2003–2005 гг.). В настоящее время борьба с эсхатологическими настроениями значительных групп прихожан – одна из приоритетных задач руководства РПЦ.

Хрущевский «шторм небес» и истоки современного эсхатологизма

Согласно существующим письменным источникам, эсхатология как оформленная идейная концепция, имеющая конкретных сторонников и пропагандистов в новейшей истории РПЦ (в данном случае мы рассматриваем легальную часть Церкви, а не «катакомбные» группы), появляется во второй половине 1960-х годов, хотя она в свою очередь следовала устной традиции, сохранявшейся на протяжении всего советского времени.

Так, например, ректор Ленинградской духовной академии и семинарии А. Осипов в 1951 г. в самом начале своего тайного отчета Ленинградскому уполномоченному Совета по делам РПЦ, посвященного широкому кругу церковных проблем, зафиксировал: «распространяется через монашек мнение о недолговечности "перемены отношения власти к церкви". Это мнение подкреплялось изустно передававшимся "пророчеством преподобного Серафима" о том что: «Будет время страшное — придет на Русь мужик и топор... потом, после гонений и утеснений, наступит светлое торжество. И в Сарове будет четверо мощей открыто... Но не надолго... А затем новая, доселе невиданная скорбь и это — царство Антихриста, перед вторым пришествием... (...) Это и ряд других подобных "пророчеств", неизменно "на ушко" передавались из уст в уста (...) Главными проводниками их были монашки, а в Ленинграде, в частности, верующие фанатички из бывшего Чуковского института²⁰ и бывшие поклонницы Митрополита [Петроградского и Гдовского] Вениамина [(Казанского), 1874–1922)]. Первые концентрируются ныне вокруг Митрополита [Ленинградского] Григория [Чукова], а вторые, главным образом, вокруг Академического храма»²¹.

Питерские монахини оказались правы в своем недоверии к государству. Очередной период государственного давления на церковь, пришедшийся на 1958–1964 годы, привел не только к закрытию тысяч храмов (около 40% от общего количества) и большинства монастырей, но и к существенным изменениям в систе-

²⁰ Имеется в виду Петроградский богословский институт (1920–1923), преобразованный в Высшие богословские курсы (1923–1926) – обоими образовательными учреждениями руководил протоиерей Николай Чуков, с 1942 г. в монашестве – епископ (затем митрополит) Григорий. Выпускники и выпускницы этих образовательных учреждений сыграли важнейшую роль в восстановлении церковной жизни и церковного образования в 1940-е годы.

²¹ Доклад секретного осведомителя, профессора протоиерея А. Осипова Ленинградскому уполномоченному А.И. Кушнareву о положении в Московской Патриархии // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. 1917–1970. СПб., 1997. Т. 1. С. 912.

ме управления Церковью, коснувшимся не только и не столько епископата, сколько рядового духовенства и воцерковленных (то есть регулярно ходящих в храм) мирян.

Руками епископов, принявших новый устав Церкви в 1961 г., управление приходами было передано в руки мирян, как правило, назначенных в приходские советы по указанию местных властей. Против духовенства были развернуты судебные и внесудебные (увольнения, избиения, запреты в служении, жестокие и лживые публикации в прессе, «проработки», угрозы передать детей в детские дома) репрессии. Были запрещены крестные ходы и все виды священнического служения на открытом воздухе, а популярные «святые места» (камни, родники) разрушены и загажены. Все это, естественно, породило довольно жесткую реакцию, как минимум, части воцерковленных. Оно выражалось в виде протестов против вмешательства государства в дела Церкви: как в отношении конкретных случаев закрытия и уничтожения монастырей и храмов, так и в целом – по поводу изменений в Уставе, клеветнических публикаций в отношении духовенства, ограничений, которым верующие подвергались в социальном отношении.

Таким образом, в течение 1960-х годов на питательной почве недовольства церковного народа текущим состоянием дел вызрела концепция, объединившая эсхатологические воззрения с актуальными вопросами церковно-политических отношений.

Старцы и епископат

Одним из наиболее серьезных факторов, повлиявших на ее формирование, стал феномен старчества. Дело в том, что в РПЦ существуют две параллельные системы управления. Одна – формальная, основанная на перераспределении полномочий от церковного «верха» – Священного Синода к епископам, а от них к приходским священникам²². Вторая – неформальная, основанная на личном мистическом авторитете старцев (стариц²³) или духовников – если мы говорим о старцах из числа духовенства. Если авторитет епископа держится за счет его административных полномочий, подтверждающихся пышной архиерейской службой, то статус старца присваивается воцерковленными, начинающими почитать в таком ка-

²² Есть и промежуточные ступени в виде секретарей епархиальных управлений, а также благочинных округов – должностей, которые занимают священнослужители, долженствующие наблюдать за собратьями и докладывать об их достижениях и проступках епископу. Однако все эти должности носят, как правило, факультативный характер и реальные решения в отношении приходского священника принимаются епископом лично.

²³ Женский вариант старчества не менее распространенный, чем мужской.

честве человека, помогающего им молитвами или советами в трудной жизненной ситуации или берущего на себя духовное руководство ими²⁴.

При этом получается, что епископат и близкое к нему вышестоящее духовенство (секретари епархий, ключари кафедральных соборов, настоятели монастырей, благочинные) и старцы имеют принципиально разные группы поддержки. Если для первых важнее статус, обеспечивающий им обращение к большой аудитории, которая посещает храмы, чтобы поставить свечи (их продажа – основной способ финансирования инфраструктуры Церкви, в первую очередь зданий и штатных работников храмов, а через них и епископата), то старцу важнее иметь слаженную и замкнутую на нем общину крепких в вере последователей, а также относительно, но не бесконечно, широкий круг лиц, желающих примкнуть к его духовной семье. Подношения от членов этой общины составляют экономический фундамент старчества.

Подобная община может спокойно существовать и вне храма. Так чаще всего оно и бывает. Верующие готовы видеть своего советчика живущим в стенах обычного дома, главное, чтобы он им помогал в разрешении имеющихся проблем. Один из самых сильных стимулов для подобных людей – Спасениеazole старца от потенциальных адских мук, выполнение послушаний по его наказу, отсечение своей воли, чтобы потом, на Страшном суде, как можно больше их грехов были «списаны» и они в итоге попали в Царствие небесное. Подобное стремление, поощряемое старцами, чрезвычайно сильный фактор, влияющий на распространение эсхатологических взглядов. Чем ближе наступление даты Страшного суда, тем теснее община должна сплотиться вокруг своего руководителя, чтобы каждый ее член делал как можно меньше грехов под его мудрым попечением. Таким образом, многие старцы понимают (хотя неизвестно, насколько сильно они на эту тему рефлексируют), что одним из наиболее эффективных ходов по созданию и удержанию своей духовной семьи является нагнетание эсхатологических настроений как концепции, объединяющей недовольных «грешным миром» в относительно организованную группу.

Епископат в свою очередь объективный противник такой практики. Ему не нужны группы неудовлетворенных текущим положением дел фанатиков во главе с их собственными авторитетами, независимыми и административно, и финансово. Вместе с тем (и в советский период) епископат понимал, что старцы не только имеют серьезное влияние на саму иерархию (и часть епископата и духовенства), но и способствуют удержанию наиболее стойких верующих, разочарованных поведением епископов и многих священников, в ограде Церкви.

²⁴ См.: Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. С. 43-235; idem. L'arhimandrite Naum et les «*naumovcy*» comme quintessence du phenomene contemporain du *starcestvo* // Revue d'etudes comparatives Est-Ouest. 2005. Vol. 36. № 4. P. 89-119.

Начало формирования эсхатологической доктрины: письмо Якунина-Эшлимана

Поэтому события 1960-х годов, оказывающие серьезное влияние на общецерковную жизнь и в настоящее время, выглядели во внутрицерковном дискурсе существенно иначе, чем принято считать в литературе, рассматривающей жизнь РПЦ исключительно в контексте церковно-государственных отношений.

Итак, государство в 1958–1964 годах давило на епископат, заставляя его своими руками медленно удушать Церковь. Тот, с одной стороны, поддавался как в силу конформизма и страха за свое будущее (двух сопротивлявшихся епископов и десяток священников в то время посадили, обвинив их в совершении уголовных преступлений), так и в надежде путем уступок выиграть время²⁵. Отчасти, как выяснилось впоследствии, подобная практика была оправдана. РПЦ как централизованной организации с легитимным руководством удалось сохраниться и пережить не только время правления увлекшегося «штурмом небес» Н. Хрущева, но и период диктатуры КПСС в целом.

С другой стороны, уступки были и в административном, и в идеологическом плане столь существенны, что вызывали протесты воцерковленных и многих священников. В их числе оказались представители консервативного монашества, которое понесло серьезные утраты, потеряв большую часть монастырей (закрытых епископатом под нажимом властей), возможность интегрировать в свои ряды молодые кадры (грубому давлению подвергались все юноши желающие поступать в учебные заведения и монастыри РПЦ), значительную часть верующих (резкое сокращение паломничеств).

Важна для монашества была и смена идеологического дискурса внутри РПЦ. Если до начала 1960-х годов замкнутая и консервативная РПЦ была форпостом против католического и протестантского влияния на этническое русское население (или хотя бы думала, что таковым является) и даже на «мировое православие», то с ее вступлением в контролируемый протестантами Всемирный совет церквей (1962 г.) и ускоренным налаживанием отношений с Ватиканом (что было отчасти данью внешней политике советских властей, отчасти – интересу к католичеству руководителя внешней политики РПЦ митрополита Никодима (Ротова)²⁶) этот тезис подвергался серьезной эрозии. В личностном плане ситуацию усугублял тот факт, что новое поколение епископата, в течение 1960-х годов (и особенно после 1964 г.) интенсивно замещавшее старое (вымирающее и отправляемое за штат), принадлежало в основном к выпускникам Ленинградской ду-

²⁵ Здесь не место разбирать правильно данной стратегии, хотя мне кажется, что открытое сопротивление, как, например, поступила в тот же период часть протестантских общин могло бы иметь больший положительный эффект, хотя и таило немалые риски.

²⁶ Очень подробно об этом см.: Василий (Кривошеин), архиепископ. Две встречи. СПб., 2003. С. 115-223.

ховной академии, в то время как ученики консервативного монашества из идеологического центра РПЦ – Троице-Сергиевой лавры (далее – ТСЛ) в Загорске – оставались не у дел²⁷.

Серьезные ущемления рядового духовенства, очень жесткие меры против монашествующих, нарушение антикатолического дискурса церковной политики и личностные обиды привели к тому, что монашество ТСЛ оказалось в ситуации довольно резкой, хотя и не декларируемой, оппозиции верхушке Церкви. При этом монахи в ТСЛ были лишь частью более широкой консервативной коалиции, включавшей в себя большое количество провинциального духовенства и мирян, а также некоторых епископов.

Непосредственные истоки современной эсхатологической доктрины РПЦ в текстуальном отношении прослеживаются через ряд документов, принадлежащих перу довольно узкой группы лиц. Во-первых, это тексты, связанные с именем мирянина Феликса Карелина, оказавшего влияние на составление серии писем церковной общественности к иерархии в 1965–1971 годах; во-вторых, это сочинение *С Евангелием* насельника ТСЛ архимандрита Тихона (Агрикова), чье влияние на группу последователей Феликса Карелина прослеживается идеологически, но не столько очевидно в организационном отношении.

Феликс Карелин (1925–1992) – сталинский политзаключенный, вышедший из лагеря убежденным православным активистом²⁸. В начале 1960-х годов он примкнул к кругу православных священнослужителей и мирян, недовольных Уставом РПЦ 1961 года и желавших более свободной церковной жизни. Центральной фигурой в нем был о. Александр Мень, с подачи которого в 1964 г. обсуждался вопрос о написании письма Патриарху об актуальных церковных проблемах и прежде всего нарушениях закона местными властями²⁹. Оно, как и ряд других документов, исходящих из церковной среды (в первую очередь обращения

²⁷ О том, насколько велико бывает желание некоторых, весьма консервативных монашествующих занять желаемые ими архиерейские кафедры или продвинуть своего ученика, см.: Мануил (Лемешевский), митрополит. Божий виноградник: дневниковые записи [1945–1946]. СПб., 1999.

²⁸ Биография этого человека, заставляющая вспомнить роман *Бесы* Ф. Достоевского, подробно изложена в: Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 года. М., 2003. С. 507–509.

²⁹ Довольно подробно об этом см.: Мень А. Воспоминания. // Континент. 1996. № 88. С. 242–293; Левитин-Краснов А. В поисках Нового Града: Воспоминания. Ч. III. Тель-Авив, 1980. С. 220–301; Священник Георгий Эдельштейн. «Идея письма Патриарху буквально носилась в воздухе». К 40-летию Открытого письма священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина Патриарху Алексию (Симанскому) // Портал «Credo.ru». 23–24 декабря 2005.

архиепископа Ермогена (Голубева)³⁰), могло бы стать фактором мягкого давления на власть при диалоге Московской Патриархии с Советом по делам РПЦ³¹.

После отставки Никиты Хрущева руководством кружка составление такого письма было признано неактуальным, однако идею подхватил Феликс Карелин, священники Николай Эшлиман и Глеб Якунин, а также ряд менее значимых фигур. В результате ими был составлен довольно резкий документ, в котором не только обличалась порочная практика влияния государства на Церковь, но и бездеятельность руководства РПЦ. А также была выделена «активная и всё возрастающая группа "недобрых пастырей"», которая является сейчас главной опасностью для Русской Церкви³². Существенно, что авторы письма предложили созвать Поместный Собор, которому «несомненно предстоит великое поприще – возрождением русской Церковной жизни, активно послужить новому Вселенскому Возрождению Христианства»³³.

Таким образом, уже в конце 1965 года была заложена основа современной эсхатологической доктрины церковной оппозиции в РПЦ (или «антиархиерейского движения») – чистка рядов иерархии от сознательных вредителей и необходимость созыва Поместного собора, где всем группам членов Церкви будет дана возможность поучаствовать в определении общецерковной политики во имя реализации некой мессианской цели.

Относительно слабые репрессии (запрет в служении) со стороны Московской Патриархии против авторов письма, священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана, и поддержка (в первую очередь в материальной форме), оказанная им со стороны многих простых священников, узнавших о смельчаках по западным радиостанциям³⁴, не только раззадорили сложившуюся группу, но и привели к нагнетанию эсхатологического настроения. Этому способствовал ее идеолог Феликс Карелин, организовавший неформальный богословский семинар, в котором он

³⁰ Костенко Н., Кузовкин Г., Лукашевский С. «Вред, нанесенный Вами, надо исправить, стереть, изгладить!» К публикации «Заявления» группы архиереев Русской православной церкви // Корни травы. Сборник статей молодых историков. М., 1996. С. 126-142.

³¹ Впрочем, имеется и противоположная версия, высказанная митрополитом Филаретом (Вахrameевым) одному из тайных соавторов письма о. Георгию Эдельштейну уже в 1988 г. По его мнению, подобное письмо сорвало достигнутую договоренность между Московской Патриархией и властями о мерах по либерализации политики в отношении Церкви. Власти якобы не захотели продемонстрировать, что они «сдаются» авторам письма. См.: Священник Георгий Эдельштейн. «Идея письма Патриарху ...». Часть 2 // Портал «Credo.ru». 23 декабря 2005. В принципе не исключено, что ссылки на это письмо действительно помогли Совету по делам РПЦ неформально обосновать свой отказ в робких просьбах Московской Патриархии, однако сомнительно, что оно могло бы повлиять на реально готовящиеся решения на уровне ЦК КПСС.

³² Цит. по: Открытое письмо Святейшему Патриарху священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. 1917–1970. СПб., 1997. Т. 1. С. 981.

³³ Там же.

³⁴ См., например: Винников Вячеслав, протоиерей. «Кто-то помолился: "Господи Иисусе"». М., 2003. http://flobanov.narod.ru/memu/vinnikov/kto_to_2.htm.

развивал свои идеи о грядущем конце света. Летом 1967 г. почти вся его группа выехала встречать Спасителя на Новый Афон (Абхазская АССР)³⁵, и лишь неудача пророчества привела к некоторому спаду в ее деятельности.

Обращение к Новому Афону не было случайностью. На территории Абхазии с 1920-х годов скрывались от безбожного государства верующие ИПЦ. В горах существовала разветвленная сеть тайных скитов для монашествующих, а на побережье проживали сторонники и сторонницы, обеспечивающие пустынников материально и организовывающие их встречи с почитателями, приезжавшими со всей территории страны.

Эсхатология и экуменизм

По мере старения патриарха Алексия I и укрепления позиций главы Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС), митрополита Ленинградского Никодима (Ротова), у монашества ТСЛ и связанных с ним священнослужителей и воцерковленных возникало опасение, что молодой иерарх может возглавить Церковь. После этого можно было ожидать резкого изменения курса в сторону большей модернизации и либерализации РПЦ и, чего больше всего боялись монашествующие, ее «окатоличивания», что должно стать первым шагом к объединению православной и католической церквей, точнее, подчинения Москвы Риму. Создание единой христианской Церкви по принятой в их среде трактовке апокалипсического нарратива есть один из важнейших этапов подготовки к приходу Сатаны, который должен был править миром в предверии Страшного суда.

Православные радикалы не были согласны пассивно ждать исполнения пророчества и, почувствовав себя загоняемыми в угол, заняли позицию активного противодействия. Поэтому, когда в апреле 1970-го года патриарх умер, а Поместный собор для избрания нового не собирался более года, православный самиздат наполнился сочинениями, стилистически опять же выдержанными в виде писем церковных низов к епископату. В них уже в завершенном виде присутствовал тот вариант эсхатологической концепции, который и сейчас используется в «антиархиерейском движении».

Концепция предусматривала тесный союз государства и Церкви для борьбы с неминуемо наступающим злом, воплощенном в союзе западного либерализма, католицизма и иудаизма (антисемитская риторика скрывалась за рассуждениями о «сионизме»), а также с его потенциальными союзниками внутри страны, в частности, в лице митрополита Никодима (Ротова) и его учеников. В свою очередь авторы писем хотели относительно скромных льгот для Церкви, чтобы она могла

³⁵ Интервью автора с Г. Эдельштейном (Москва, 2001); Василенко Л. Вновь чернят имя отца Александра Меня // Русская мысль. 25 ноября 1993; а также: Мень. Воспоминания. С. 289.

выполнять свои функции в деле «воспитания патриотизма» и замены церковных деятелей, осуществляющих функции связи с государством.

Функции идеолога этого процесса, по всей видимости, выполнял возможно самый популярный насельник ТСЛ, преподаватель в МДА ключевой для формирования корпоративного духа дисциплины – пастырского богословия, и бывший фронтовик архимандрит Тихон (Василий Петрович Агриков, 1916–2000)³⁶. Он поступил в МДС в 1946 г., приехав из Астрахани, где в тот же период настоятелем кафедрального собора был тогда еще архимандрит Ермоген (Голубев). Еще будучи студентом, он заслужил уважение однокурсников и преподавателей. При чем не только глубиной знаний, но и искренней и чистой верой, хорошим поведением и несомненными лидерскими качествами. «Агриков отличался особой steepенностью, все делал не спеша, с какой-то таинственной значительностью»³⁷. В 1950 г. он был пострижен в монашество в ТСЛ, в 1954 году – после окончания МДА – оставлен профессорским стипендиатом, несмотря на то что по «разрядному списку» группы шел всего третьим (обычно стипендиатом становился первый)³⁸.

В деле неприятия патриаршества митрополита Никодима архимандрит Тихон представлял консолидированное мнение не только лаврского монашества, но и, как засвидетельствовал архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин), всего «простого народа»³⁹. В своей самиздатской книге *С Евангелием*, законченной в 1970-м году и распространявшейся в узком кругу последователей уже после его изгнания из ТСЛ, он дает свою собственную версию истории Церкви, однозначно определяя современный ему период как эсхатологический⁴⁰, доходя до подсчетов, сколько же человек из числа современников должно «уйти в бездну»⁴¹, и даже предполагая сценарий подобного события: «люди на планетах: Луне, Марсе, Венере и др. хотят установить ядерные и водородные центры. Если они это скоро устроят, то довольно будет какому-нибудь безумному душегубу нажать од-

³⁶ Он также является автором благостных мемуаров о насельниках ТСЛ 1950-х – 1960-х годов, многократно переиздававшихся издательством Лавры в 1990-е годы. См.: Тихон (Агриков), архимандрит. У Троицы окрыленные. Воспоминания. М., 2000.

³⁷ Трофимчук М. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944–2004. М., 2005. С. 51.

³⁸ Там же. С. 141.

³⁹ Василий (Кривошеин), архиепископ. Поместный собор Русской православной церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб, 2004. С. 16–18. Архиепископу Василию о своем неприятии митрополита Никодима в качестве патриарха и о необходимости борьбы за отмену постановлений Архиерейского собора 1961 г. говорил и видный идеолог старчества («представитель традиционно-монашеских, «оптинских», кругов»), насельник ТСЛ и преподаватель МДАиС игумен Марк (Лозинский). Там же. С. 18, 143. Духовником Марка (Лозинского) был игумен Иоанн (Маслов), который в свою очередь был духовным сыном архимандрита Тихона (Агрикова).

⁴⁰ Тихон (Агриков), архимандрит. С Евангелием. Духовное наследие старцев нашего времени. Б.м., 2005. С. 381–436. Книга издана по благословению архиепископа Тернопольского и Кременецкого Сергия (Генсицкого).

⁴¹ Там же. С. 419.

ну маленькую кнопку управления – и весь космос вспыхнет, все небо загорится, земля обуглится и (...) всему конец (...)»⁴².

Нагнетание подобных настроений сыграло в первую очередь против него самого. Несмотря на свою большую популярность среди лаврского монашества и преподавателей МДАиС в 1968 г.⁴³, архимандрит Тихон (Агриков) вынужден был покинуть ТСЛ. Его эсхатологически настроенные поклонники (т.н. «тихоновки») посчитали своего духовника новым воплощением Христа и задумали причащаться его телом⁴⁴. После серии покушений в стенах Лавры и закончившегося для него благополучно судебного процесса, инициированного одной из поклонниц, он по требованию иерархии был вынужден уйти «в затвор» (жить тайно) на территории все той же Абхазии⁴⁵.

Во внутрицерковных делах, воспринимая себя в качестве идейного наследника подлинной, «тихоновской» Церкви⁴⁶, одним из важнейших признаков приближающихся «последних времен» архимандрит Тихон видел отступление архиереев и значительной части клира от православного вероучения в погоне за современным обществом⁴⁷. В этом отношении однозначному осуждению в его книге

⁴² Там же. С. 164.

⁴³ Сам архимандрит Тихон в предисловии к своей книге указывает, что покинул Лавру в 1965 г. См.: Тихон (Агриков), архимандрит. У Троицы окрыленные. С. 7.

⁴⁴ Авторы апологетической биографии архимандрита Тихона говорят об этом так: «появились эксцентричные женщины, которые стали бегать за подвижником, преследовали его. ... Они оскорбляли Батюшку, даже пытались укусить его, старались сорвать монашескую одежду, бросались перед ним на землю и сбивали с ног». Ардыбашев И. Блажен человек // Православная газета «Преображение» Балашихинского благочиния Московской епархии. Январь 2006. Бывший насельник ТСЛ, в те годы – келейник патриарха Пимена (Извекова) архимандрит Анатолий (Кузнецов) в интервью автору рассказал более грубую версию, что женщины хотели убить архимандрита, высушить его тело и причащаться уже вяленой плотью. См.: Интервью Н. Митрохина с Анатолием (Кузнецовым). Гомель. 11 декабря 1998. Архив автора. Рабочая запись.

⁴⁵ О самом процессе известно мало и только из упоминающейся выше апологетической биографии И. Ардыбашева. Согласно ей женщина обвинила его в публичном оскорблении, результат процесса умалчивается. 20 октября 1968 г. архимандрит Тихон удален из монастыря «в академический отпуск», однако по его возвращении преследование со стороны женщин продолжилось, и его вскоре попросили удалиться из монастыря совсем, но в почетное место – загородную резиденцию патриарха. Причины его ухода от патриарха в публикации не раскрываются. Книга *С Евангелием* заканчивается двумя новеллами об изгнании заслуженного монаха из его монастыря за его популярность и правдивые речи и одной о поиске монахом собратьев в отшельническом монастыре в горах (известно, что в Абхазии архимандрит Тихон первое время скрывался как раз в горах, и эта община была обнаружена и вывезена на вертолете в Сухуми для проверки документов. См.: Подвижники благочестия XX-ого века. Схиархимандрит отец Феодосий Почаевский. Часть 3 // Сайт «За истину». <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=350>; Тихон (Агриков), архимандрит. С Евангелием. С. 404-405 (об апелляции старца к патриарху с просьбой оставить в обители), 432-436.

⁴⁶ Той части Церкви, которую возглавлял законно избранный на Поместном соборе 1917 – 1918 годов патриарх Тихон (Белавин, ум. 1927). «Тихоновская церковь» в 1920-е годы противостояла «обновленческой» Церкви, поддерживавшейся властями. См., например, эпиграф к статье (Там же. С. 338).

⁴⁷ В частности, это натуралистично изложено в рассказе о сне некоего молодого архимандрита, который увидел как мимо него по «Дороге в никуда» пролетела «колесница времени» под

подвергаются не только обновленцы (по стилистике изложения и видения причин образования движения – его творчество само по себе источник вдохновения для позднейшей фундаменталистской прессы 1990-х годов), но и современное ему церковное руководство, в обличении которого он видит свою главную задачу. Недаром значительная часть книги – рассказы о печальной судьбе пророков – обличителей народа и власти в разные исторические эпохи. В обобщенном виде все эти соображения представлены в параграфе с характерным названием «Церковь последних дней», стилистически самостоятельным и являющимся, по всей видимости, либо проповедью, либо воззванием, распространявшимся среди почитателей и единомышленников.

«Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой, любимый участок Мой сделали степью. (Иер. 12, 10). Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей, говорит Господь. (Иер. 23, 1). Вот придет день, пылающий, как печь, тогда все надменные и поступающие нечестиво, будут, как солома(...) (Малах. 4, 1).

Первой приметой "лжепастырей" конца XX-го века является их деятельность по линии лживого миротворчества. (...) когда наши пастыри не хотят попоститься, не хотят слезно помолиться, а только мотаются туда и сюда и разглагольствуют о мире красивые слова, а у самих в душе нет никакого мира, то могут ли они добиться чего-либо мирного?! (...) настанет скоро момент, когда государство ясно увидит, что церковные миротворцы не оправдали своего доверия, и тогда гнев Божий постигнет их с обеих сторон (...) сверху и снизу (...) О, как трудно писать об этом! Как больно и страшно брать на себя такую обличительную миссию!

Вторая примета лжеучительства эсхатологического периода – это полное замалчивание о личном и народном покаянии. (...) Перед Вторым пришествием Христа в мир учителя и архипастыри это должны делать с удвоенной силой. (...) Говорят ли о необходимости покаяния на конференциях или на всемирных Христианских Конгрессах наши пастыри, профессора и доктора богословия? Нет! (...) Только низшая часть духовенства Православной Русской церкви (настоятели бедных приходов, рядовые иереи, иеромонахи, монахи) идут сами путем покаяния и зовут за собой народ. Вот ради этих поистине народных тружеников и добрых пастырей, не знающих роскоши и бегущих от суетной славы, пощади нас, Господи, потерпи и не погуби! (...)

Третья черта заблуждений последнего периода – это «учение Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали» (Откр. 2, 14) [обвинения в адрес руководителя

«алым флагом свободы», за ней на бешеной скорости колесница с надписью «Католичество» и стоящими над ней иерархами, оставляющая за собой на дороге тысячи трупов тех, кто не мог за ней угнаться, затем с тем же результатом «Протестантизм», а потом и «Православие» со стоящими на ней иерархами и знакомыми по Ленинградской семинарии, которые звали его с собой. Отчаявшиеся угнаться за ней православные начали печально разбредаться с дороги и были пожраны и разорваны на куски дикими зверями (Там же. С. 155-159).

одной из раннехристианских общин, содержащиеся в Откровении Иоанна Богослова – *Н.М.*].

Учение Валаама – страшная новая ересь [здесь впервые появляется подобная характеристика экуменизма, становящаяся затем «общим местом» для православных радикалов – *Н.М.*], которую проповедуют дипломаты-архиереи, профессора богословия не только в пределах русской Православной Церкви, но и за рубежом (...) Эта пагубная ересь сводится к коренному извращению христианства. Она категорически осуждает традиционный подвиг в Церкви Христовой; Святых мучеников, которые отдали за веру Христову жизнь свою, они считают узкими фанатиками (...) славных святителей наших и борцов за Православие считают недалекими людьми, не считавшимися с реальностью времени. (...) Научить "есть идоложертвенное" – значит соблазнять верующий народ по-язычески: без крещения, без венчания, без покаяния и причащения, ходить без креста, не соблюдать постов, праздников Божиих и прочее.

Научить "любодействовать" – значит научить измене всему святому, православному; значит изменить своей Православной Церкви и любодействовать с государством (стать его женой), любодействовать с католичеством, протестантизмом, англиканами, басурманами, магометанами, словом – со всеми, кто только попадает на пути (...)

Ох, православный христианин! Если тебе дорого святое Православие, если тебе дорога святая русская Православная Церковь, гони от себя гибельное учение нового Валаама»⁴⁸.

В этом тексте противостояние между разложившейся, продажной и еретичной иерархией и простым духовенством, которое одно и получит спасение, и причем случится это очень скоро, обозначено уже абсолютно четко. Однако сам архимандрит Тихон, фигура статусная (даже в изгнании), очевидно не желал терять свои позиции, и потому с открытыми письмами к епископату выступали его идейные последователи.

26 апреля 1971 г. Феликс Карелин, священник Николай Гайнов (1935 г.р.)⁴⁹, а также миряне Лев Регельсон (1939 г.р.)⁵⁰ и Виктор Капитанчук (1945 г.р.) написали *Прошение Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Пимену,*

⁴⁸ Там же. С. 425-428.

⁴⁹ На момент написания письма – священник Троицкого храма в с. Троицкое-Кайнаржи Московской области. При поступлении в семинарию в 1960 г. он подал рекомендацию от архимандрита Тихона из ТСЛ (ГАРФ ф. 6991 оп. 2. д. 286. С. 22.). Вполне вероятно, это был архимандрит Тихон (Агриков). К сожалению, автору не известен ни один из мемуаров составителей этого письма. Более того, Виктор Капитанчук отрицал связи составителей с ТСЛ и утверждал об их полной самостоятельности. Он лишь согласился признать тот факт, что о. Николай Гайнов был связан с Лаврой «больше, чем все остальные». Письмо В. Капитанчука Н. Митрохину. 17 ноября 2005. Эл. архив автора.

⁵⁰ Впоследствии автор крупной работы по истории РПЦ в советский период – «Трагедия Русской Церкви». В настоящее время проживает в Абхазии. В феврале 2007 г. создал свой Интернет-сайт, название которого точно описывает круг его интересов – www.apocalypticism.ru.

*Местоблюстителю Патриаршего Престола, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому, Председателю Комиссии по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г.*⁵¹.

Феликс Карелин и его соавторы, расшифровывая список группы «недобрых пастырей», обвиняли митрополита Никодима (Ротова), митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Венланда), архиепископа Львовского и Тернопольского Николая (Юрика), профессоров ЛДА протоиереев Ливерия Воронова и Виталия Борового: «С каждым годом становится все яснее и яснее, что учение и деятельность митрополита Никодима и единомышленников ему лиц представляют собой явление провиденциального масштаба, перед лицом которого следует проявить всю силу христианской бдительности»⁵².

Как известно, на открывшемся через четыре дня Поместном соборе РПЦ патриархом был выбран консервативно настроенный митрополит Пимен, смиренно выполняющий все требования властей. При этом митрополиты Никодим и Алексей выступили с совместным заявлением, в котором призывали голосовать в его поддержку. В то же время на Соборе были утверждены изменения в Уставе, принятые Архиерейским собором 1961 года. Таким образом рухнули надежды тех, кто надеялся, что вся полнота Церкви – Поместный собор, может изменить ситуацию.

Антисемитизм и антизападничество как часть эсхатологической идеологии

Феликс Карелин и большая часть его последователей были полукровками – имели по одному родителю-еврею, однако в политическом отношении разделяли идеи движения русских националистов. Именно в этот период (точнее после советского вторжения в Чехословакию в 1968 году) русские националисты стали осознавать себя особой группой в диссидентском движении и самиздате, патриотическим меньшинством, противостоящим прозападному и «еврейскому» боль-

⁵¹ Изложение письма опубликовано в журнале *Вече* № 2. См.: Собрание документов самиздата Радиостанции «Свобода» (Мюнхен) – далее СДС. т. 21 АС № 1020. Вторая часть обращения опубликована в *Вестнике РСХД* (Париж), 1971. № 99. С. 42-44. В 2007 г. текст письма был опубликован Львов Регельсоном на его сайте с некоторыми комментариями (сличение этого текста с ранее опубликованными мною не проводилось). См.: http://www.apocalyptism.ru/Antiniodim_cont.htm.

⁵² СДС т. 21, АС № 1020. С. 36-37. Обвинения были повторены в письме Н. Гайнова, Ф. Карелина, В. Капитанчука, Л. Регельсона от 22 сентября 1971 г. СДС т. 21, АС № 1021. С. 6-7. После того как письма стали известны, Н. Гайнов 17 июня 1971 г. был отправлен за штат (отстранен от службы). С 1978 г. и по настоящее время священник Никольской церкви в Царево Пушкинского района Московской области. В. Капитанчук был вынужден оставить работу в НИИ. Далее принимал активное участие в диссидентском движении, пока не был арестован и публично раскаялся. В настоящее время реставратор икон в одном из московских храмов. Выступает с пропагандой идеи «иконологии».

шинству⁵³. Соответственно, антисемитизм, свойственный значительной части монашествующих и воцерковленных (передаваемый с дореволюционных времен, но тщательно скрываемый от посторонних)⁵⁴, не был для них столь табуированным понятием. Это естественно отразилось и в их текстах, которые все больше интегрировали антисемитизм в контекст внутрицерковного противостояния.

Таким образом, в начале 1970-х годов Феликс Карелин и другие русские националисты видели заговор уже не только в деятельности митрополита Никодима, но и среди бывших соратников, особенно тех, кто скептически относился к их эсхатологическим построениям. К этому моменту протоиерей Александр Мень стал очевидным сторонником европеизированной либерализации церковной жизни (хотя и вне контроля государства) и расширения экуменических связей (хотя и не в том значении, в котором об этом говорил митрополит Никодим). Но эсхатологически настроенные последователи Феликса Карелина шли обратным путем, отрицая советскость, а вместе с тем все, что казалось похожим на секуляризм. Поэтому активная деятельность этнического еврея Александра Менья в качестве православного священника (в том числе его публикации в церковных изданиях) не только придавала «реальность» идее об «еврейском влиянии» в Церкви, но и вызвала возмущение своей либеральной и прозападной направленностью⁵⁵.

В интервью автору супруга Феликса Карелина подчеркнула, что он не был одинок в своей позиции. В конце 1960-х годов, уже после того, как Феликс Карелин прославился в Церкви несостоявшимся предсказанием конца света, он был вызван к митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию (Ридигеру), занимавшему высокий пост управляющего делами Московской Патриархии. Одно из

⁵³ Схожий процесс в то же время происходил и в реально «еврейской» части диссидентского движения, в котором после 1967 г. резко усилилось влияние сионистских идей и началось обособление активистов эмиграционного движения.

⁵⁴ В частности, в работе архимандрита Тихона содержатся рассуждения о замечательном характере русского народа, вкуче с упреками в его адрес за неверие (с. 190), а также о таких полезных национальных чертах евреев, как взаимоподдержка, твердость и ревность в вере (с. 227–228), в то время как характеристики других народов им не приводятся. Филосемитизм архимандрита Тихона (выражающего странную сейчас, но адекватную времени относительно массового воцерковления еврейской интеллигенции в СССР, надежду на переход в христианство значительной части неселения Израиля в течение ближайшего десятилетия, т. е. к 1980-му году – «настал час вновь выйти Израилю на мировую арену и навсегда довершить ход истории» (там же. С. 228)) противоположен идейному антисемитизму другого насельника ТСЛ того же времени (1953–1974), известного ныне в качестве популярного духовника, архимандрита Андриана (Кирсанова), наставлявшего своих духовных детей, что «телевизор придумали жида, чтобы всем сразу показать Антихриста, когда он явится». См.: Григорий (Лурье), игумен. Две Церкви, две веры и разные новомученики. Размышления по случаю кончины архимандрита Иоанна (Крестьянкина) // Портал «Credo.ru». 8 февраля 2006; а также антисемитские заявления в большом биографическом интервью: Старец: интервью с архимандритом Андрианом (Кирсановым) // Псковское агентство информации. 13 мая 2005. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=11681>.

⁵⁵ См., например, самиздатский сборник *Письма о России*, составленный последователями Ф. Карелина в 1972 г.

первых лиц в Церкви захотело посоветоваться с маргинальным богословом по поводу инициатив «некоторых священников» по переводу богослужения на современный русский язык. Услышав от Феликса Карелина об его негативном отношении к этому вопросу, будущий патриарх Московский предложил оформить его возражения на либеральную инициативу в виде текста⁵⁶.

Если эта история является правдой, а не порождена фантазиями Феликса Карелина и членов его семьи, то она может иметь только одно объяснение. Митрополит Алексей, будучи младшим партнером митрополита Никодима (но никак не его учеником), в деле церковного администрирования и сам негативно относился к либеральным инициативам и стремился их использовать с целью недопущения сильного, молодого и авторитарного соперника к патриаршему трону. Митрополит Никодим не был горячим сторонником перевода богослужения, но в его окружении многие поддерживали подобные идеи.

Однако Феликс Карелин и его группа не были единственными, кто начал увязывать вестернизацию, «еврейские происки» и проблему церковно-государственных отношений. Из того же круга бывших политзаключенных, ставших русскими националистами и связанными с ТСЛ, исходит еще один документ. С прошением к «Поместному собору РПЦ 1971 г.»⁵⁷ обратились двое бывших политзаключенных 1950 – 1960-х годов: о. Георгий Петухов (ум. 1993)⁵⁸, иеродиакон Варсонофий (Хайбулин, 1937 г.р.)⁵⁹, а также мирянин Петр Фомин⁶⁰. В политических лагерях в Мордовии, где Петухов и Хайбулин отбывали сроки за участие в деятельности подпольных социалистических групп, они стали учениками выпускника ЛДА Бориса Кирьянова (1924 г.р., в настоящее время заштатный священник С-Петербургской епархии). Кирьянов, до поступления в семинарию пусть и недолго, но бывший государственным чиновником – инспектором Крымского облисполкома⁶¹, и в лагере оставался советским патриотом, русским националистом⁶² и, что немаловажно, сторонником умеренно-эсхатологического видения мира, приобретенного им в период учебы в Ленинградских духовных школах

⁵⁶ Интервью с М. Карелиной (Москва, 1993).

⁵⁷ Текст письма опубликован в самиздатском журнале *Вече* № 3. См.: СДС, т. 21а, АС № 1108. С. 62-67. Другая копия текста (полученная непосредственно от авторов через одного из епископов МП) была опубликована в мемуарах архиепископа Василия (Кривошеина): Василий (Кривошеин), архиепископ. Поместный собор. С. 92-94.

⁵⁸ Тогда священник Богоявленской церкви г. Коломна Московской области. Скончался в сентябре 1993 г. в местечке Новый Робск в Брянской области, где служил в качестве священника.

⁵⁹ Тогда иеродиакон Казанской церкви г. Гороховца Владимирской области, бывший насельник ТСЛ, а также студент третьего курса Московской духовной академии. Ныне – игумен, настоятель храма в селе Цикул Гусь-Хрустального района Владимирской области.

⁶⁰ Тогда старший научный сотрудник ГОС НИИ-ТА в г. Москва.

⁶¹ См.: ГАРФ. ф. 6991 оп. 2 д. 40. Л. 206.

⁶² Подробнее об о. Борисе Кирьянове и его группе см.: Митрохин. Русская партия ... С. 434, 438.

(ЛДШ)⁶³. Причем еще тогда определились и его лозунги, и тактика борьбы за их реализацию. В 1950 г., уже будучи студентом первого курса Ленинградской Духовной Академии и священником, Борис Кирьянов стал инициатором написания группой учащихся ЛДШ «Обращения...» к руководству школ с требованием больших прав в студенческом самоуправлении, в том числе с правом контроля денежных средств, в связи с «тяжелой обстановкой, сложившейся в ЛДШ»⁶⁴. Оно стало единственным, насколько мне известно, подобным документом в ЛДШ за весь период 1950-х – 1960-х годов и одним из трех случаев подобных студенческих инициатив в духовных школах СССР за 1940 – 1950-е годы.

Его ученики, по выходе на свободу ставшие священнослужителями, в своем Обращении довольно точно отразили его мировоззрение. Текст в духе письма Якунина – Эшлимана требовал облегчения положения Церкви, но имел три особенности. В нем подчеркивалась общность интересов государства и Церкви в деле отстаивания традиционных ценностей: «Одной из первых задач нашего времени является изыскание способов практического сближения с Государством на основе доброй воли, общих интересов и искренности, патриотического долга и полного невмешательства во внутреннюю жизнь Церкви (выделено авторами – Н.М.). Этому в значительной мере способствовал бы подбор лиц, осуществляющих посредничество между церковью и Государством. Здесь необходимо учитывать характер и зрелось национально-патриотического самосознания. В настоящее время все люди доброй воли признают, что Русская Православная Церковь была и остается великой духовно-нравственной силой, воспитывающей своих чад в духе нелицемерного патриотизма и верности Родине»⁶⁵.

И в этом контексте митрополит Никодим и его окружение подвергалось более мягкой критике, чем в предыдущих документах (хотя тем не менее им отказывалось в профпригодности и патриотизме), и главный враг виделся в ином. Почти половина документа была посвящена «сионистам»⁶⁶: «Общезначимой стала

⁶³ В своем огромном по объему тексте с размышлениями о грядущем Апокалипсисе, законченном в 2001 г., о. Борис Кирьянов пишет: «А.И. Сагарда, и В.В. Четыркин – были в 1946–49 гг. Профессорами (...) по истории древней Церкви, в каковых трудах и скончались, успев, по благоволению к ним Господа, передать свое драгоценное преемство своим любимым ученикам, одним из которых был пишуший это». См.: Кирьянов Б. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле // Сайт «Святая гора Афон». <http://www.agionoros.orthodoxy.ru/doc50/1000let.htm>. Василий Четыркин (1885–1948) был известен в первую очередь как автор магистерской диссертации «Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исagogическое исследование», защищенной в Петрограде в 1916 г.

⁶⁴ См.: ГАРФ. ф. 6991 оп. 2 д. 41. Л. 57-62.

⁶⁵ СДС, т. 21а, АС № 1108. С. 64.

⁶⁶ Подробности создания письма в настоящее время не известны. Краткие разъяснения, которые мне удалось получить у одного из авторов, сводились к отрицанию роли архимандрита Тихона (Агрикова), зато после прямого вопроса о возможном духовном руководстве со стороны других старцев указывалось, что «архимандрит Наум прямого отношения к письму не имел, но сочувствовал происходящему». Письмо игумена Варсонофия (Хайбулина) Н. Митрохину. 14 февраля 2006. Эл. архив автора. Архимандрит Наум (Байбародин), родившийся в 1927 г. в Новосибирской области – ученик и соратник архимандрита Тихона. С 1960-х годов он – один из наиболее

чрезвычайно возросшая опасность со стороны организованных сил широкого сионизма и сатанизма. (...) Агенты сионизма и сатанизма (...) искусственно создают трения между Церковью и Государством с целью их общего расслабления. (...) Ныне общеизвестной истиной стал факт, что мировой сионизм ведет коварную борьбу против нашего государства извне и снаружи»⁶⁷.

Итак, между 1965 и 1971 годом эсхатологическая доктрина в современной РПЦ сформирована. Она заключалась в следующих основных положениях:

- обличение группы архиереев в руководстве Церкви в следовании новой ереси – экуменизму, а также в обслуживании интересов государства в ущерб церковным;
- противопоставлении продажных и развращенных архиереев простому церковному народу;
- исходящему отсюда пожеланию созвать правильный Поместный собор (идея, на долгое время дискредитированная собором 1971 г., но тем не менее оглашенная);
- антизападничество и антисемитизм, в том числе опасения, что католики и «сионисты» пробуют захватить управление Церковью и разрушить отношения между ней и государством.

Как мы видим, перед нами вполне церковно-политическая программа, которую озвучивали люди, по своему происхождению относящиеся преимущественно к трем кругам: бывшие политзаключенные (Ф. Карелин, о. В. Хайбулин, о. Г. Петухов), советские интеллигенты-неофиты (Л. Регельсон, П. Фомин, В. Капитанчук) и довольно молодые по стажу священники (Г. Якунин, Н. Эшлиман, Н. Гайнов и опять же – В. Хайбулин и Г. Петухов). Особняком стояли личности архимандрита Тихона (Агрикова) и о. Бориса Кирьянова, которые предпочитали оставаться в тени, но, на мой взгляд, были реальными идеологами движения, переводящими фобии своей среды в богословские формулировки.

Когда эсхатологизм не актуален

С 1972 года и почти до середины 1990-х годов эсхатологическая проблематика практически выпадает из актуального церковного дискурса. Последователи Феликса Карелина, который сам с середины 1970-х годов замыкается в кругу семьи⁶⁸, больше интересуются русским национализмом и сплавляют в своих рабо-

известных *старцев* ТСЛ, идеолог антикатолического, антисемитского и антицивилизационного учения, имеющего в настоящее время огромное количество последователей. Подробнее о нем: См.: Митрохин. Русская православная церковь: современное состояние... ; idem. L'arhimandrite Naum ...

⁶⁷ СДС, т. 21а, АС № 1108. С. 63-64.

⁶⁸ Последним известным нам значимым документом, посвященным общецерковным проблемам, является его рецензия на самиздатскую книгу Л. Регельсона *У истоков церковной свобо-*

тах православие с коммунизмом⁶⁹. Некоторые из них во второй половине 1970-х годов перенесли свою церковно-общественную активность в рамки созданного о. Глебом Якуниным либерального по своим взглядам «Христианского комитета защиты прав верующих в СССР»⁷⁰.

Конечно, актуальная эсхатологическая концепция создана и она даже передается «на ушко» в кругу монашествующих и их «духовных детей», но в отсутствии кризиса, серьезно ущемляющего интересы значительных категорий церковного народа, она остается достоянием очень узкой группы. К тому же старцы, сохраняющие и популяризирующие эти концепции, ведут себя под контролем советской власти достаточно сдержанно, избегают собирать вокруг себя толпы почитателей и тем более делиться с ними масштабными эсхатологическими предсказаниями, которые могут быть сочтены за антисоветскую агитацию и повлечь за собой удаление с насиженного места, а то и отправку в психбольницу⁷¹. А главное, все же нет очевидных признаков наступления «последних времен», в отличие от закрытия храмов при Хрущеве или перспектив избрания митрополита Никодима патриархом (да он и умер в 1978 г.).

Самое интересное, что эсхатология не слишком заявила о себе в действительно трудное для населения СССР время – 1988–1992 годы. Период политического

ды, написанная в 1976 г. В ней он отказывается практически от всех своих идей предыдущего периода и выступает как сторонник жесткой церковной дисциплины и последовательный «сергианец», одобряющий политику коллаборационизма иерархии с властями. См.: Карелин Ф. Открытое письмо его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. 17 сентября 1976. Машинопись. Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 01 (Вестник РХД). Однако в 1978 г. Ф. Карелин и малочисленная группа его последователей (Г. Шиманов, В. Прилуцкий (пс. В. Ибрагимов)) выступили с оставшимся малоизвестным широкой публике сборником *Приглашение к диалогу*, посвященным скрытым иудеохристианам, подрывающим РПЦ (окружению о. А. Меня), но уже без эсхатологических и антииерархических мотивов. См.: Карелин, Ф. и др. *Приглашение к диалогу*. М., 1978. Машинопись. Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 01 (Вестник РХД).

⁶⁹ Подробнее см.: Митрохин. Русская партия...

⁷⁰ Его членами стали В. Капитанчук, Л. Регельсон, о. Варсонофий (Хайбулин), о. Николай Гайнов. Вскоре после ареста в 1979 г. о. Глеба Якунина Комитет был вынужден прервать свою работу, а многие его члены перед угрозой больших тюремных сроков (Якунин был осужден в 1980 г. к 7 годам лагерей, в том числе на основе показаний священнослужителей, утверждавших, что его деятельность мешала работе делегации РПЦ за рубежом) принесли публичное покаяние.

⁷¹ Единственным, но характерным исключением стал «антиэкуменический» бунт в Псково-Печерском монастыре в 1983 г., когда большая группа насельников (около 60 человек), недовольных самоуправством и хамством настоятеля – архимандрита Гавриила (Стеблуженко), входившего в корпорацию «никодимовцев» и действительно участвовавшего в экуменических мероприятиях, приехала в Москву в поисках помощи у церковных властей. Хотя впоследствии история получила известность, у нас слишком мало информации о тогдашних лозунгах монашествующих, но очевидно, что развитие конфликта шло в тех же рамках борьбы «церковного народа» против церковной бюрократии, опиравшейся на поддержку светских властей. См.: о. Сергей (Киперман). Идеалы и реалии российского монашества в прошлом и настоящем // Религия и демократия. М., 1993. С. 328-329; РПЦ в советское время / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. Т. 2. С. 173-174, 191-192; Советская Россия. 16 января 1992.

противостояния, многочисленных вооруженных конфликтов, распада страны – то есть обширного кризиса, затронувшего нацию, дает нам на удивление мало примеров эсхатологической активности. На Поместных и Архиерейских соборах 1988–1992 годов нет и следа от выступлений радикалов, обличений иерархии⁷². Не известно сколь-нибудь широко распространявшихся пророчеств или писем церковной общественности, говорящих о наступлении «последних времен». Это можно объяснить лишь одним – Церковь в то же время переживала на редкость радостный момент. Все страдания ее старого актива оказались не напрасны, ей возвращается влияние и собственность, толпы прежних гордецов заняли свое место в храме, чтобы принести покаяние, миротворческая деятельность дала реальные плоды в виде массовой поставки гуманитарной помощи и конвертируемого на местном рынке товара⁷³. Даже решения Архиерейского собора, ограничивающие власть духовенства в Церкви, были без особых проблем отменены на Поместном соборе 1988 года. Настоящее и будущее всем группам влияния внутри Церкви казалось безоблачным.

Часть 2. Эсхатологическая концепция в современной РПЦ

Ситуация существенно изменилась после 1993 года, когда в самой Церкви осознали ограниченность ее возможностей. Наглядной иллюстрацией этого стала ее неудачная миссия по примирению враждующих политиков в Москве в октябре того же года. После краха попытки блока радикальных коммунистов и русских националистов силой захватить власть в России, в приходской актив все больше стали вливаться люди, прямо сменившие политическую активность на религиозную.

Новый расцвет эсхатологических ожиданий

К этому моменту в лоне Церкви их уже ждало внятное идеологическое обоснование подобных взглядов. Им стала солидная по объему (510 страниц большого формата) книга *Россия перед вторым пришествием. Материалы к очерку Русской эсхатологии*, составленная Сергеем Фоминым⁷⁴, изданная при поддержке

⁷² Хотя имелась, конечно, критика отдельных фигур, как, например, главы Издательского отдела митрополита Питирима (Нечаева) – но за конкретные недостатки работы вверенного ему подразделения.

⁷³ Например, Библий, которые, будучи полученными Московской Патриархией от западных христиан бесплатно, затем перепродавались.

⁷⁴ Книга до сих пор пользуется популярностью, регулярно переиздается и продается не только во всех православных, но и в крупнейших светских книжных магазинах Москвы. Сам С.В. Фомин (1951 г.р.), ныне известен как автор целой серии работ (в том числе вполне прилично со-

Банка Храма Христа Спасителя, с предисловием игумена Исаяи (Белова)⁷⁵ из Троице-Сергиевой лавры, впечатляющим тиражом в сто тысяч экземпляров⁷⁶.

В книге были приведены несколько сотен цитат, подобранных из широкого спектра источников – от отцов Церкви до «Исповеди сверхчеловека», опубликованной в газете *Вечерний Киев* в 1992 году. Однако костяк текста составляли выдержки из работ предреволюционного правого духовенства и воцерковленных (о. Иоанн Кронштадский [причем приписываемое ему апокрифическое «пророчество»]⁷⁷, Сергей Нилус, князь Николай Жевахов и др.), которые последовательно предсказывали скорое пришествие Антихриста, а также говорили о пагубной роли интеллигенции, евреев и масонов в крушении монархии. В заключительном параграфе книги *Россия и антихрист* были собраны преимущественно пророчества советского времени, в которых предсказывалось возрождение православия в России перед наступлением Страшного Суда.

Публикация подобной работы и ее активное распространение были симптомом слияния политического актива русских националистов (недаром первоначально часть книги Сергея Фомина была опубликована в 1991 г. в одном из их центральных изданий – журнале *Наш современник*) с радикальной церковной оппозицией, представленной в первую очередь духовниками из ТСЛ и насельниками других монастырей.

Характерна в этом отношении судьба главного редактора умеренной фундаменталистской газеты *Русь державная* Андрея Печерского. Потомственный советский журналист-международник с 11-летним опытом работы в центральном партийном издании – газете *Правда* (перешедшей в 1991 г. в жесткую оппозицию к действующей власти), он в 1993 г. воцерковился, взял в духовные руководители, пожалуй, самого влиятельного в современной РПЦ старца – архимандрита Кирилла (Павлова)⁷⁸, и основал собственное, независимое от иерархии православное издание, преобразовав его из спецвыпуска газеты *Правда*⁷⁹.

ставленных сборников по церковной истории советского периода), идеологически обосновывающих взгляды эсхатологического движения. Имел ли он отношение к мирянину П. Фомину, идейному соратнику Ф. Карелина, мне установить не удалось.

⁷⁵ Ныне архимандрит, насельник ТСЛ, соавтор учебника по догматическому богословию. Последователи о. А. Меня утверждают, что игумен Исайя (под псевдонимом прот. Сергей Антиминсов) написал ряд работ с критикой богословских трудов покойного протоиерея. См.: Василенко Л. Под знаком террора // Вехи. Сборник в защиту памяти отца Александра Меня. 1999. <http://www.vehi.net/men/vasilenko.html>.

⁷⁶ Кублановский Ю. Перед вторым пришествием // Новый мир. 1995. № 4.

⁷⁷ См. жесткую критику сборника со стороны православных консерваторов: Андриевский Петр, иерей. Россия перед вторым пришествием... несбывшиеся предсказания // Благодатный огонь. 2001. № 7. <http://www.pravoslavie.ru/press/blagagon/07/01.htm>.

⁷⁸ Кирилл (Павлов) родился в 1919 г. в г. Касимов Рязанской области. Участник ВОВ. В 1946–1954 учился в МДАиС. С 1954 г. – насельник ТСЛ. В 1950-е – 1960-е годы вместе с архимандритом Тихоном (Агриковым) участвовал в формировании идеологической базы современного им монашества. Много путешествовал, собирая мнения представителей старшего (дореволюционного) поколения монашествующих. В настоящее время тяжело болен и постоянно проживает на территории резиденции Патриарха в Переделкино. Духовник значительной части руково-

Другой пример – бывший депутат Моссовета (1990–1993 годов) Виктор Кузнецов, убежденный русский националист, активно принимавший участие в событиях октября 1993 г. на стороне парламентской оппозиции. После ее разгрома по совету архимандрита Кирилла (Павлова) (впоследствии он издаст о нем книгу) он оставляет политику и становится священником, совмещая служение с книгоиздательской деятельностью⁸⁰.

Аналогична и судьба бывшего офицера-подводника Константина Душенова (1960 г.р.). Прослужив восемь лет на флоте, он демобилизовался и с 1990 г. стал председателем Союза православных братств Санкт-Петербурга, а потом пресс-секретарем митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). Многие люди, лично знакомые с митрополитом (консервативным, но не радикалом по своим взглядам), указывают, что только бурное антисемитское творчество Константина Душенова в качестве пресс-секретаря и «литературного негра» придало писаниям немощного Владыки скандальную известность. В 1993 г. Константин Душенов становится главным редактором газеты *Русь православная* (вкладка в популярную коммунистическую газету *Советская Россия*), озвучивавшей позицию группы консервативных архиереев РПЦ. После смерти митрополита Иоанна в 1995 г. он окончательно делает ее основным рупором внутрицерковной оппозиции, которым она остается и в настоящее время⁸¹.

Главным редактором еще одной популярной у русских националистов и участников антиархиерейского движения газеты – *Русский вестник* (второй по значимости в этой среде после *Завтра*), основанной в 1990-м году, стал выпускник исторического факультета МГУ (1973 г.), корреспондент ТАСС в странах Восточной Европы (1973–1984) и бывший сотрудник Отдела международной информации ЦК КПСС (1984–1990) Алексей Сенин (1945 г.р.)⁸².

Старая концепция и новые лозунги

Националисты приветствовали любые антизападные, в том числе антикатолические и антиэкуменические, идеи. Придя в Церковь, они стали той массой политически активных мирян (и новонаначального [недавно рукоположенного, а потому неопытного в профессиональной деятельности] духовенства), которая вдохнула жизнь в эсхатологическую доктрину 1960–1970-х годов. При этом традиционно

дства Церкви и высокопоставленных священнослужителей Московского региона. Автор нескольких сборников проповедей и поучений.

⁷⁹ К выходу 100-го номера. Интервью с А. Печерским // Леушино. 2003. № 1. Спецвыпуск.

⁸⁰ Дударев В. Поздравления батюшке // Русский вестник. 13 июня 2005.

⁸¹ Хотя с конца 1990-х годов газета выходит самостоятельно и потеряла большинство покровителей.

⁸² Биографию А.А. Сенина см., например: За веру, волю и Отечество, за службу казачеству // Сайт «Международный форум "Диалог цивилизаций"». 8 сентября 2004.

консервативный настрой церковного большинства они на глазах и за очень короткое время (1992–1997 годы) смогли трансформировать в фундаменталистский – нетерпимый к любому инакомыслию и апеллирующий не к соблюдению церковных традиций, а к реставрации «золотого века» русского православия, относимого ими к допетровским временам – периоду одновременно патриаршества, влияния Церкви на актуальную политику государства и радикальной сегрегации православного и русского населения страны от всех инородцев.

При этом фундаменталисты, опираясь на достаточно широкую коалицию церковного народа (политизированных мирян, приходского белого духовенства, особенно с бедных сельских приходов, рядового монашества, старцев и кланов их последователей, и даже ряда новоназначенных провинциальных епископов, недовольных своим положением в Церкви), последовательно боролись за признание иерархией ряда церковных проблем и в первую очередь чрезмерной концентрации собственной власти.

Авторитетных для церковного народа людей, способных доказать, что «плохие» поступки архиереев есть часть неизбежных проблем системы управления Церковью, не нашлось. Точнее, подобные объяснения воспринимались как голос либералов (не только и не столько в догматике, сколько по своим политическим убеждениям), которых ненавидело церковное большинство, видящее Церковь как собрание единомышленников – не только и не столько в церковном, сколько в политическом отношении. Исходящие в основном от либералов требования соблюдать решения Поместного собора 1917–1918 годов, который постановил избирать архиереев и ввел другие демократические процедуры, не были широко известны. Фундаменталисты, знающие эту часть церковной истории, отвергали эти решения, поскольку собор прошел под влиянием тех же либералов-обновленцев, которых фундаменталисты и консерваторы единодушно воспринимали только как агентов ОГПУ и инициаторов раскола Церкви.

В качестве идеальной модели фундаменталистам виделось избрание правильных епископов из монашеской среды, которые идейно бы поддерживали довольно узко понимаемый вариант русского православия, апеллирующий к идеологии и религиозным практикам оптинского старчества, наследию Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского и Глинской пустыни (1950-х годов). Это был самый мистический, эсхатологический и отрицающий образованность как таковую вариант православной доктрины, но именно его поддерживало монашество основных мужских монастырей РПЦ (Троице-Сергиевой, Киевской и Почаевской лавр, Псково-Печерского) и связанная с ними сеть духовников. Из-за отсутствия в 1990-е годы внятного видения пути развития Церкви в самой Московской Патриархии и дискредитации ее бывшего (советского периода) идеологического центра – ОВЦС и Ленинградской (сейчас – Санкт-Петербургской) духовной академии, инициатива перешла именно к старцам и монашеству и слушающим их политическим активистам с русско-националистическими убеждениями.

Эсхатологическая доктрина, сформулированная в 1960-е – 1970-е годы, как нельзя лучше обосновывала лозунги новой церковной оппозиции (или, как мною сформулировано выше, «антиархиерейского движения») и указывала на виновников «ошибок епископата». Хотя сам митрополит Никодим (Ротов) умер, его соратники и идейные наследники реально руководили РПЦ. «Русь православная», начавшая против них кампанию в 1996 году, зачислила в ряды «никодимовцев» патриарха Алексия II (Редигера), митрополита Смоленского, главу ОВЦС Кирилла (Гундяева), митрополита Крутицкого Ювеналия (Пояркова), митрополита Минского Филарета (Вахромеева), митрополита Санкт-Петербургского Владимира (Котлярова) и объявила им войну, обвинив в приверженности «ереси экуменизма»⁸³.

Таким образом, пять из семи постоянных членов Священного Синода начали подвергаться систематической критике со стороны целого ряда фундаменталистских газет, не говоря уж о трансляции устных слухов. Помимо принадлежности к «ереси экуменизма» почти всех «синодалов» (реально принадлежащих как минимум к трем разным идейным группировкам) упрекали в персональных грехах: патриарху ставилась в вину фамилия, поскольку частью «антиархиерейского движения» он негласно подозревался в еврейском происхождении и открыто – в филосемизме⁸⁴; митрополит Кирилл – на основе публикаций в светской прессе – обвинялся в финансовых махинациях и, в частности, во ввозе в страну крупных партий табака; Владимиру (Котлярову) ставилось в вину поправление памяти его предшественника на этом посту – митрополита Иоанна (Снычева), финансовые поборы с духовенства и симпатии к либеральным идеям (например, пересмотру церковного календаря и некоторой реформации в языке богослужения)⁸⁵; а митрополиты Ювеналий (в первую очередь) и Филарет неофициально подозревались в том, что были гомосексуальными партнерами митрополита Никодима⁸⁶.

⁸³ Никодимовщина // Советская Россия. 14 ноября 1996; Волки // Советская Россия. 6 февраля 1997; Своя своих не познаша // Советская Россия. 20 марта 1997; Ответствую по совести // Советская Россия. 3 апреля 1997.

⁸⁴ Впервые обвинение Патриарху в филосемитизме было предъявлено еще в феврале 1993 г. все той же *Советской Россией*, опубликовавшей «Открытое письмо» Патриарху. Ему ставилась в вину произнесенная более чем за год до этого речь перед раввинами в Нью-Йорке с обличениями в адрес отечественных антисемитов (сама речь была опубликована в газете *Московские новости* 18 февраля 1992), введение 25 января 1993 г. Патриархом официального запрета на публикацию в центральной церковной печати статей митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева) на фоне появления в тех же изданиях «экуменических» материалов – что и было, по всей видимости, основной причиной появления «Письма». В нем также констатировалось появление в Церкви движения «непоминающих» Патриарха за его филосемитизм священников. См.: «Молим вас – прислушайтесь!» Открытое письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (18 февраля 1993) // Советская Россия. 18 февраля 1993.

⁸⁵ Например: Вероотступники // Советская Россия. 15 декабря 1996; Русский Вестник. 1996. № 43-45.

⁸⁶ Сами церковные СМИ, даже оппозиционные, не решились придать это огласке, но сделали это через светских журналистов. При этом все иерархи были зашифрованы прозрачными ини-

Солидарный отказ «синодалов» не только признаваться в истинных и мнимых грехах, но и говорить об этом публично, поддержанный большинством епископата (например, на Архиерейском соборе в феврале 1997 г.) привел внутрицерковную оппозицию к необходимости формулирования положительной программы требований, освященных авторитетом всей Церкви. Невыполнение этой программы и могло бы послужить поводом для внутрицерковной революции. Вряд ли это было сделано осознанно, но тем не менее начиная с 1996 года мы видим, как фундаменталисты последовательно декларировали ряд «общецерковных требований» и что им на это отвечал епископат.

Первым из них стал лозунг канонизации царской семьи. Патриархия длительное время противилась этому по разным соображениям. Например, потому что царская семья была уже канонизирована РПЦЗ и признавать правоту церкви-конкурента не хотелось. Однако, когда требование канонизации было действительно поддержано большинством Церкви (это произошло в течение 1997–2000 гг.), она пошла на это, хотя и с сильными оговорками⁸⁷.

Вторым лозунгом стал выход из Всемирного совета церквей – главной экуменической организации, куда Московская патриархия вступила в 1961 г. и участие в которой вызывало особо серьезную критику не только у фундаменталистов, но и у консерваторов. Участие в деятельности ВСЦ (и близком к этому подсоветском миротворчестве) было в течение почти тридцати лет большей частью работы четырех из семи членов нынешнего Священного Синода РПЦ, и полностью отказаться от нее они не могли.

Найденный Московской патриархией компромисс заключался в жесткой критике современного ВСЦ, сворачивании сотрудничества с ним, эскалации отношений с Римско-католической церковью, разгоне либеральных сотрудников ОВЦС и Санкт-Петербургских духовных школ и общей кампании (1996–1999 годов) против либералов и модернистов в среде московского духовенства. Последнее повлекло за собой выдворение наиболее убежденных из них за штат, а также резко сократило размах публичной деятельности оставшихся.

Подобные меры оказались достаточной компенсацией для фундаменталистского московского духовенства и, в частности, лаврских старцев, которые как

циалами. См.: Челноков А. Никодимов грех митрополита Н. // Совершенно секретно. 4 мая 1998.

⁸⁷ Требования радикальной внутрицерковной оппозиции признать Николая II священномучеником и ходатаем перед Богом за русский народ были охарактеризованы близкими к МП богословами как «цареискупительная ересь», что, однако, не привело ни к каким административным решениям синодальных структур. В настоящее время *чин* (текст) всенародного покаяния царю пропагандируется «Русью православной» и ее издательством «Царское дело». Публикаторы *чина* утверждают, что он получил благословения пяти провинциальных архиереев: архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия (Щурова), архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона (Васюкова), архиепископа Владивостокского и Приморского Вениамина (Пушкаря), епископа Тульчинского и Брацлавского Ипполита (Хилько), епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана) (тех же, кто поддерживал антиархиерейское движение и ранее). См.: «Просим прощения и разрешения...» // Русь православная. 2002. № 2.

внутрицерковные идеологи взяли реванш за многолетнее пребывание в тени питерских либералов–международников. От «синодалов», по сути отказавшихся от следования экуменической доктрине и ставших обличителями «сект» и католического прозелитизма, и по риторике в этом отношении сблизившихся с фундаменталистами, не потребовалось признания собственных грехов и даже окончательного выхода из ВСЦ.

Одновременно с принятием некоторых требований фундаменталистов Патриархия сумела раздробить единство рядов антиархиерейского движения, а также добиться еще большего юридического закрепления своих (и всего епископата) прав на управление Церковью без оглядки на «церковный народ». Фундаменталисты раскололись на умеренных и радикалов. В частности, свое участие в антиархиерейском движении прекратила половина из и так немногочисленной группы провинциальных епископов⁸⁸, а также влиятельная корпорация духовенства Свято-Тихоновского православного богословского института. Последней взамен была передана реальная власть в пределах Московской епархии.

Со стороны Священного Синода особенное внимание было уделено такому институту, как Поместный собор. После неудачного для фундаменталистов Архиерейского собора 1997 года, на котором им не удалось сместить даже такого сильно дискредитировавшего себя «синодала», как митрополит Кирилл, созыв не собиравшегося уже десятилетие Поместного собора вновь стал лозунгом эсхатологически настроенной оппозиции. Однако, несмотря на обещание Патриархии провести Поместный собор в 2000 году (что являлось бы уступкой Уставу РПЦ 1988 года, требовавшему созыва такого собора раз в семь лет), вместо него был проведен Архиерейский, в котором норма о регулярном созыве Поместного собора была отменена вовсе.

Кампания против ИНН

Деятельность Московской Патриархии по усмирению фундаменталистов мягкими административными мерами и «перехвату лозунгов» не устранила всех причин конфликта. Следующим лозунгом внутрицерковной оппозиции стала борьба против Индивидуальных налоговых номеров (ИНН), развернувшаяся в 1999 г. в Украине, а с 2000 охватившая и Россию. Если требования канонизации семьи Николая II лишь формулировались людьми, разделявшими эсхатологическую доктрину (и ее вариант в трактовке книги *Россия перед вторым пришествием*), то суть кампании за отмену (или непринятие) ИНН напрямую основывалась на

⁸⁸ Например, митрополиты Ставропольский Гедeon (Докукин) и Курский (ныне покойный) Ювеналий (Тарасов), архиепископы Львовский Августин (Маркевич), Белгородский Иоанн (Попов), Тернопольский Сергей (Генсицкий), епископы (ныне заштатные) Томский Аркадий (Афонин) и Екатеринбургский Никон (Фомин).

пророчестве Иоанна Богослова. Сопоставив предсказание, что пришествию антихриста будет предшествовать принятие многими людьми «числа зверя» – 666, которое будет наноситься на руку и лоб, с тем, что разделительные линии на машиночитаемых штрих-кодах якобы в компьютере будут прочитаны как три шестерки (технически безграмотные пост-советские радикалы позаимствовали весь методологический инструментарий у своих идейных братьев из Греции), они отвергли все способы компьютерного учета. Заведение (в компьютере) личного учетного номера, по их мнению, также становится отказом от имени христианского и переходом в подчинение дьяволу, управляющему глобальной компьютерной системой. Неувязка с пророчеством (то, что ИНН или тем более штрих-коды не имеют отношения к человеческому телу) снимается за счет рассуждений о якобы имеющихся планах тех или иных глобальных структур по тотальному вживлению микрочипов людям.

Один из руководителей Курской епархии – благочинный церковью областного центра и проректор по учебной работе местной семинарии семидесятидвухлетний протоиерей Никодим Ермолатий – на специальном заседании клуба православной общественности города в апреле 2001 г. так в моем присутствии рассказывал местным предпринимательницам о «кодах», электронных чипах и Интернете: «Уже есть это. У меня прихожанин приехал из Москвы. Там его знакомый "подключил дочь к Интернету"! (глубокий общий вздох пораженных слушательниц – *Н.М.*) Теперь она, когда в метро входит, начинает пальцем водить (...) (показывает, как она водит по воздуху – *Н.М.*) И читает из компьютера все названия станций!»⁸⁹ Если Москва сдастся – так, глядишь, и до нас дойдет!»⁹⁰.

Все рассуждения о вреде компьютеров, глобальных сетей и спутниковой связи реально сочетались с активным использованием Интернета для пропаганды своих убеждений. С 1998 г. фундаменталистские газеты полностью перенесли свою деятельность в Сеть и на долгое время (до 2002 г.) фактически захватили лидерство на рынке православных медиа (новостные сайты *Русская линия* и *Православие-2000*, газеты *Русь православная*, *Радонеж*, *Русский вестник*, *Русь державная*, сайты *Православие или смерть*, *Сербский крест*, *За истину*, *Антиэкуменизм* и т.п. и т.д.). Более того, использование Интернета позволяло распространять еще более радикальную информацию и призывы, за которые уже не хотели брать ответственность даже фундаменталистские издания.

Наглядное представление об этом дает «Духовное завещание старца Иеронима», приписываемое бывшему духовнику Богородице-Рождественского Санаксарского монастыря (Мордовия), схиигумену Иерониму (Верендякину, 1932–

⁸⁹ В это время на трех станциях метро проводился, закончившийся неудачей, эксперимент по установке аппаратов, предоставляющих справочную информацию после тактильного контакта с монитором.

⁹⁰ Материалы поездки Н. Митрохина в Курскую и Белгородскую епархию. Апрель 2001. Архив автора.

2001)⁹¹, последователю старца из ТСЛ, архимандрита Наума (Байбородина). Приведем лишь несколько цитат, демонстрирующих накал эсхатологического сознания: «В России уже нет православных архиереев. По Протоколу [Сионских мудрецов] у нас последний патриарх, который уже не попадет в Царство Небесное. (...) Храмы строить уже не надо. Было вчера уже поздно. Кому строить? Православных людей не осталось почти, в церквях наличествуют попы в красных "подрясниках" – почти все жида со звездами. Вместо хоругвей будет флаг всемирного масонства – звезда царя Давида! ... Слушай и крепись: последнее время живем. По Божьему усмотрению мне дано: около 2003 года придет Антихрист и три года и шесть месяцев будет нас и вас казнить руками "красных попов". Особенно бойтесь 2005 года. ... Будет голод страшный, уйдет вода. Золото выйдет наверх. Наступит жара неслыханная. Живые мертвых не успеют хоронить. Родители своих детей, а дети своих родителей живых съедать будут. Вокруг зловоние и трупы. Черные вороны и шакалы будут от крови человеческой православной пьяны. А на трупах праведников, на их телах будут пьяные от богатства и огромной власти сребролюбия – играть в карты с девицами, обнаженными до наготы, "красные попы". Возле попов будут верные слуги – прокуроры, милиция, налоговая служба, налоговая полиция, юстиция, медицина. (...) Вербы должны спасти христиан во время ухода воды. Они благословлены Богом. Откопайте корни и пейте капельки влаги. Вот и не будет жажды. Землю мокрую вокруг корня ешьте – не бойтесь болезни. Это будет вам хлеб и мед. Воды не будет, а вы будете с водой. Ямку к утру засыпайте, а ночью снова откапывайте. Так и спасетесь. Земля-матушка нас, православных, спасет по молитвам Богородицы»⁹².

В течение 2000–2001 гг. требования отказаться от введения ИНН и упреки в адрес продажных архиереев, потворствующих введению «кодов», охватило все РПЦ и особенно те категории церковного народа, которые и ранее поддерживали антиархиерейское движение – монашество, почитателей старцев, бедное приходское духовенство, политизированных мирян.

Вот список «сил сопротивления», содержащийся в письме духовенства Владимирской епархии в Московскую Патриархию: «В своем решении о безоговорочном отказе от принятия ИНН и всех видов электронных пластиковых докумен-

⁹¹ По поводу авторства этого письма существуют серьезные сомнения. Так, некоторые последователи *старца* утверждают, что завещание – фальшивка. Этого же мнения придерживается и редакция газеты *Русь православная*, опубликовавшей завещание вместе с разоблачительным письмом. Вместе с тем, нам ничего не известно о реакции на письмо руководства Саранской епархии и монастыря, в котором обрелся о. Иероним, а также его близких родственников (бывшей жены и двух взрослых детей). Судя по высказываниям *старца*, переданным некоторыми его последователями, довольно радикальный эсхатологизм был ему все же свойственен (См.: Старец Иероним / Автор-составитель А. Жоголев. Самара, 2004. Издание подготовлено по благословению архиепископа Самарского, фактически редакцией самарской епархиальной газеты). В данном случае авторство текста (и возможные источники, повлиявшие на составителей) для нас не столь важны, как само по себе бытие и распространение этого документа среди *воцерковленных*.

⁹² Духовное завещание старца Иеронима. 6 июня 2001 // Русь православная. 2003. № 3.

тов, содержащих в себе, и действующих на основе ИНН, мы присоединяемся к аналогичным соборным решениям Православных Поместных Церквей: к решениям Священного Синода Элладской Православной Церкви (...); к Обращению Священного Кинота Святой Горы Афон от 24.02.97 г. и к многочисленным обращениям и письмам игуменов и насельников святых обителей Святой Горы Афон; к Заявлению Собория монастырей святой Метеоры от 13.06.97 г.; к аналогичным решениям Финляндской, Грузинской и Украинской (Московской Патриархии) Православных Церквей; к решениям советов старцев и духовников Киево-Печерской Лавры, Почаевской Свято-Успенской Лавры, Одесского Свято-Успенского монастыря, Троице-Сергиевой Лавры, Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Свято-Богородице – Рождественского Санаксарского монастыря, а так же к соборным решениям многочисленных Православных братств, святых монастырей и приходов Русской Православной Церкви»⁹³.

Московская Патриархия почти сразу осознала масштаб проблемы, и ей удалось в очередной раз сманеврировать. Решением Синодальной богословской комиссии РПЦ от 20 февраля 2001 г., в заседании которой приняли участие многие известные *старцы* и представители монастырей (тем самым их влияние на Церковь было легитимизировано, что отчасти было реализацией требования оппозиции), ИНН был объявлен проблемой, не связанной с верой. Вместе с тем, Московская Патриархия взяла на себя функции ходатая перед светскими властями за тех верующих, кто отказывался его принимать, и попросила придумать для них особую форму учета. Тем самым внутрицерковная оппозиция пережила очередной раскол. С одной стороны, на сторону «синодалов» окончательно перешла та часть влиятельных священников, кто был готов играть по правилам официальной церковной власти (в частности, настоятель Сретенского монастыря в Москве (крупнейшего издательского дома Церкви), архимандрит Тихон (Шевкунов), который сместив акценты своей деятельности из радикального борца с ИНН превратился в едва ли не главного объединителя РПЦ с РПЦЗ), а с другой стороны, Московская Патриархия выразила готовность уважать мнение церковных низов. Хотя ни тогда, ни позднее это не привело к каким-либо реальным изменениям государственной политики⁹⁴.

⁹³ Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В., Министру МНС Букаеву Г.И., Конституционному Суду РФ от православного духовенства, церковного причта и мирян Владимирско-Суздальской епархии Русской Православной Церкви. 20 декабря 2000. Содержит подписи 84 священников и монашествующих, а также около 2900 мирян. Опубликовано на сайте «За крест честной и золотую свободу». http://www.kongord.ru/Index/Anti_inn/openlet.html.

⁹⁴ Последнее особенно показательно на фоне земельного вопроса – когда Московская Патриархия, протестуя против некоторых положений нового Земельного кодекса (вступавшего в силу с 1 января 2006 г.), реально затрагивавших интересы значительного количества приходов, монастырей, да и самой Патриархии, сумела добиться принятия поправок к закону.

После принятия этого решения центром сопротивления ИНН (помимо малоизвестных широкой публике провинциальных монастырей) осталась не ТСЛ или кто-то из крупных московских обителей, а московский приход Святителя Николы на Берсеневке во главе с игуменом Кириллом (Сахаровым), ведущий по этому поводу судебные тяжбы с государственными органами. Этот приход известен и как опорный пункт Союза православных братств – русской националистической организации, распущенной за свою политизированность в 1993 г. и возродившейся только в начале 2000-х с теми же лицами во главе⁹⁵.

Иван Грозный, Распутин и советский паспорт

Кампании за канонизацию царской семьи и против ИНН, несмотря на массовую поддержку, не привели к желаемому результату, а лишь упрочили власть епископата, приблизили к нему наиболее влиятельную часть антиархиерейского движения и сегрегировали радикалов, побуждая их на все более отчаянные заявления. Проблемы власти в Церкви и степени ее зависимости от государства по-прежнему остаются нерешенными. Таким образом не удивительно, что начиная с 2001 г., сохраняя отказ от ИНН в качестве актуального лозунга, православные радикалы начали адаптировать к изменившимся условиям старые требования (например, созыв Поместного собора)⁹⁶ и вырабатывать новые. Ими стали требования канонизации Ивана Грозного⁹⁷, Григория Распутина, пограничника Евгения Родионова⁹⁸ и ряда менее значимых персонажей, например, популярных у русских

⁹⁵ Одним из его активистов является, например, глава Союза Христианского Возрождения В.Н. Осипов, бывший лидер самиздата русских националистов 1970-х годов, публиковавший у себя в журнале *Вече* воззвания Ф. Карелина и о. В. Хайбулина.

⁹⁶ Еще за несколько месяцев до Архиерейского собора 2004 г. один из постоянных авторов *Руси православной* писал: «Главная задача грядущего Поместного Собора воистину эсхатологична. Перед лицом антихристовой глобализации, грядущих мировых катаклизмов и мнимого торжества христорборцев и русоненавистников он должен сформулировать особый Чин русской жизни и смерти – церковный Чин русского бытия, как особой формы Православного Богослужения. ... Подготовительную работу пора начинать, и "РП" – достойная база для подготовки необходимых документов, сбора мнений, взглядов, решений; переговоров с представителями всех течений Русской жизни. Необходимо определиться с образом Собора (не синодальный партсъезд же!), с его составом, формой и содержанием, с набором соборных вопросов и т.п... Можно даже попытаться провести своего рода "теоретический" Собор на страницах "РП". Кто знает, может быть, такой виртуальный собор станет прообразом будущего Поместного...». Христовый Владимир, священник. Стань верным, чтобы стать соборным! // *Русь православная*. 2004. № 7.

⁹⁷ Последнее заметное выступление сторонников канонизации царя – сборник *Иоанн Грозный: Pro et contra* (2004), в который вошли статьи целого ряда руководителей русских националистических организаций, включая В. Осипова, А. Баркашова, А. Макеева.

⁹⁸ О культе Е. Родионова подробнее см.: Митрохин Н. Любовь без удовлетворения: Русская Православная Церковь и Российская Армия // *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. 2005. Vol. 3. <http://www.pipss.org/document401.html>.

националистов певца Игоря Талькова (убит в 1990 г.) и недавно почившего старца протоиерея Николая Гурьянова⁹⁹.

В июле 2002 г., после публичного выступления страстного поборника монашества и одного из самых малообразованных архиереев РПЦ – архиепископа Ивановского Амвросия (Щурова) – за реабилитацию Г. Распутина (оклеветанного, по его словам, разрушителями России и масонами), Патриарх Алексей II был вынужден также публично заявить протест против планов подобной канонизации.

Проблема все же никуда не исчезла, что доказывают регулярные выступления высокопоставленных церковных чиновников, например, главы Миссионерского отдела архиепископа Белгородского Иоанна (Попова)¹⁰⁰. А на епархиальной конференции в Краснодаре, где архиерей в марте 2003 г. был вынужден снять благословение с монастырской газеты за публикацию материалов, призывающих к канонизации Ивана Грозного, говорилось: «История с псевдоканонизацией Григория Распутина и царя Иоанна Грозного... может быть вписана в качестве примера информационной войны против Православия. ...И не насторожило некоторых наших мирян и даже отдельных представителей духовенства, что вброс информации произошел одномоментно и повсеместно – от Калининграда до Владивостока, минуя официальные каналы – Патриархию и Епархиальные управления. Была опубликована и так называемая икона царя Иоанна Грозного. Комментарии, которыми сопровождалась "материалы к канонизации", были исторически абсолютно несостоятельны, но аргументация была "железобетонной": и нечего обращаться к историческим источникам – они все сфальсифицированы»¹⁰¹.

Последним популярным требованием стал отказ от новых российских паспортов, которые также содержат машиночитаемую информацию. Архиепископ Саратовский Лонгин (Корчагин), отвечая на вопросы на сайте епархии, говорил об этом так: «(...) оправданы опасения людей, не желающих быть включенными в систему тотального планетарного концлагеря, контуры которого все явственнее проступают за фасадом современного общества потребления и индивидуальной свободы. (...) Недаром на Западе существует мощное движение так называемых "антиглобалистов". Подобное движение, как можно видеть, возникает и в нашей стране. Но, к сожалению, зачастую оно приобретает уродливые формы внутрицерковной борьбы. Находятся горячие головы, объявляющие принятие ИНН "отступлением от Бога", "потерей благодати" и т.п. Поддаются этому и некоторые священники, особенно, привыкшие повелевать своей паствой. Эти люди, сами того не желая, работают на антицерковные силы, на тех самых глобалистов, для которых одним из главнейших врагов является Православная Церковь. (...) На

⁹⁹ В настоящее время поклонники предпочитают называть его Николаем Псковоезерским – чего при жизни не наблюдалось.

¹⁰⁰ Глава Миссионерского отдела Московской Патриархии предложил законодательно закрепить возможность преподавания православной культуры в школе // Радонеж. 29 мая 2003.

¹⁰¹ Черкашина М. Тематика в православных изданиях: специфика и способы подачи материала // Православный голос Кубани. Краснодар. № 11 (156). Ноябрь 2003.

протяжении последних 15 лет (...) против нее ведется настоящая война, цель которой раскол Церкви на несколько частей.

(...) По рассуждениям сегодняшних ревнителей, советский паспорт с серпом и молотом лучше, благочестивее и надежнее паспорта российского. ... Мне, проведшему свое детство и молодость на Кавказе, памятливы люди, в основном монахи и монахини из разогнанных в хрущевское время монастырей, которые категорически отказывались брать советские паспорта, считая их также "печатью антихриста". Еще они никогда не брали в руки (и других убеждали не брать) советские купюры достоинством 10 и 25 рублей, поскольку на них был портрет Ленина, а пользовались только мелкими деньгами. Эти люди жили в горах и лесах, терпели лишения, их арестовывали, на них устраивали облавы, охотились на них с вертолетов. (...) Удивительно, но теперь их духовные наследники дорожат советским паспортом, как святыней!»¹⁰²

Противников ИНН и епископата подобная несуразность не удивляет, потому что для них паспорт – самодостаточный символ противостояния. Авторы подробного манифеста движения отказчиков от новых паспортов, получившего по их утверждениям благословение двух епископов РПЦ, свидетельствуют о подвиге одного из участников движения, относящемся к 2003 г.: «Монахине Рафаиле сейчас 91 год. Живет она по благословию своего духовника с "зеленым" советским паспортом [которые у основной массы населения страны были обменены еще в 1979 г. на паспорта в красных обложках – *Н.М.*]. По этому паспорту до сих пор матушке выдают пенсию, она покупает беспрепятственно железнодорожные билеты и пр. Один раз пытались оформить ж/д. билет, введя в компьютерную систему данные старого паспорта, но внезапно дала сбой вся система автоматизированной продажи билетов вокзала. Перепугавшись, кассирша выдала ей билет так, по старинке. Вот что значит благословение духовника»¹⁰³.

Исход или интеграция?

Ожидание близкого конца света, усиливающее желание «спасаться», на мой взгляд, является компенсацией социальной травмы, которую испытывает большая часть воцерковленных. Радикальное несогласие с изменениями в общественной жизни (крах СССР, продолжающееся разложение традиционного быта и нра-

¹⁰² Вопросы к архиерею // Сайт Саратовской епархии. 2004. <http://www.eparhia-saratov.ru/txts/bishop/questions/q.html/txts/bishop/questions/?n=18>.

¹⁰³ Авель (Семенов), иеродиакон, Дроздов А. Во что мы верим. Значение ИНН в церковно-государственных отношениях в свете догматических и канонических вопросов Церкви // Сайт «Намакон. Аналитический центр». 1 апреля 2004. <http://www.namakon.ru/pic/article93.doc>. Примечательно, что на этом сайте, созданном бывшими сотрудниками спецслужб, сочувствующими русскому национализму, и предлагающем различные услуги информационно-аналитического характера, публикуется целая подборка аналогичных текстов.

вов, неудача с собственной (в том числе психологической) адаптацией к новой ситуации, проблемы в личной жизни и семье, ответственность за которые перекладывается на общество) приводит к пожеланию наступления скорого конца этому «неправильному» миру и ожиданию нового, где воцерковленный окажется в числе спасенных.

Нередко спасение понимается и как необходимость физического перемещения из безблагодатного места, то есть географической точки, где была пережита социальная фрустрация, в, соответственно, благодатное. Под ним могут пониматься и регионы с более активной религиозной жизнью (например, для православных жителей Центральной Азии – Россия), территория, вокруг места обитания духовника (например, есть очевидные зоны концентрации воцерковленных вокруг крупных монастырских комплексов – Троице-Сергиевой лавры, Оптиной пустыни, Дивеевского и Могочинского монастырей), удаленное от крупных городов место, в замкнутую общину единомышленников, объединенную харизматическим лидером в предверии «последних времен». По свидетельству духовника Софрониевской пустыни в Нижегородской епархии протоиерея Владимира Цветкова: «Совсем недавно такое настроение – обязательного бегства из городов – было повсеместным, и сейчас оно распространено среди православных, хотя уже есть неутешительные результаты этих настроений. "Конец света, Антихрист уже ходит по улицам!" Может он и ходит, но пока не явно. А еще апостол Павел нам говорил: "Служите Богу в том звании, в котором каждый призван". Призвание – это не только профессия, это и семья, и место жительства. Ну, куда мы пойдем? На ветках в лесу будем гнезда вить? Несерьезно это»¹⁰⁴. Хотя сам о. Владимир именно так и поступил, уехав из своего родного Санкт-Петербурга в глухую деревню.

Именно поэтому стабилизация общественно-политической ситуации в стране в «эпоху Путина» и даже рост реального влияния русских националистов в политической сфере, с одной стороны, потихоньку сокращает группу поддержки сторонников эсхатологической доктрины внутри Церкви (в частности, за счет их реинтеграции в общественно-политическую жизнь, как это произошло с редакцией православного медиа-холдинга «Русский дом», влившейся в ряды депутатской фракции «Родина»), а с другой стороны, дает им возможность к своей маргинальной институционализации. Недаром та же *Русь православная*, первоначально позиционировавшая себя в качестве общецерковной газеты и указывавшая, что в ее редакционный совет входят пять архиереев РПЦ, ныне фактически преобразовавшись в сайт¹⁰⁵, имеет следующий подзаголовок: «Антисемитская черносотен-

¹⁰⁴ Храмы и монастыри уже построены и восстановлены, пора строить души. Беседа Людмилы Ильюниной с духовником Софрониевой пустыни Нижегородской епархии протоиереем Владимиром Цветковым // Информационное агентство «Русская линия». 27 октября 2004.

¹⁰⁵ Имеется и печатная версия этого издания, но найти даже в церковных лавках или у продавцов национально-патриотической прессы ее почти невозможно.

ная газета русских националистов, православных экстремистов и маргиналов Христовых».

Основная часть духовенства в настоящее время не выражает жесткой оппозиции епископату и полностью адаптировалась к сложившимся в Церкви порядкам, большинство прихожан и вовсе не имеет своего мнения по вопросам церковного управления, поскольку вообще не интересуется ничем, кроме службы. Священники и прихожане, у которых церковная несвобода или сервилизм церковных властей перед светскими вызывает идейный протест, либо ушли в другую православную юрисдикцию (РПЦЗ, РПСЦ), либо объединились в рамках оппозиционных приходов (их бывает два-три на епархию) или регулярно посещают своего старца или монастырь, которые поддерживают подобные настроения. Многие из них переселяются на жительство в упоминавшиеся выше замкнутые общины, возникающие либо возле монастырей, либо в глухой провинции. Для обмена информацией используется сеть фундаменталистских газет и новостных сайтов, не говоря уж о видео- и аудиопродукции, повествующей о чудесах и ужасах скорого прихода Антихриста. Для культурного досуга сформировалась даже своя субкультура, в которой паролками являются песни православных рок-бардов иеромонаха Романа (Матюшина) и Жанны Бичевской.

Один из образцов творчества бывшего насельника Псково-печерского монастыря иеромонаха Романа – представленного на аудиокассетах в почти каждой церковной лавке – заслуживает внимания как концентрированное изложение эсхатологической концепции в применении к реалиям современной России, в частности, к либеральной части образованного сословия.

«СТРАШНЫЙ ГОД

Я вижу! Вижу этот страшный год!
О нем рекли еще во время оно!
Денница падшая на царствие ведет
Свое исчадь в храме Соломона.
Израиль в нем не чает и души,
Мессией богохульно величает.
- "Шолом!" - визжат пейсатые мужи:
Антихристы Антихриста встречают.

Их час настал! На троне – жидовин!
Печать готова! В страхе гой вселенский!
Пляши, Сион! Покуда Божий Сын
Не заключил тебя в огонь геенский!

И ты в геенне, пишущая рать!

О, мнози пси! Вам – хульщикам России -
Веками языки свои жевать,
Которыми служили лжемессии!»¹⁰⁶

Политизированность эсхатологического движения приводит к тому, что для демонстрации своих требований в крупных городах его участники регулярно устраивают пикеты, крестные ходы, реже – митинги. В период проведения Архиерейского собора в октябре 2004 г. православная оппозиция не только, впервые в современной истории Церкви, его пикетировала, но даже провела свой альтернативный собор, на котором повторила требования о созыве Поместного. Хотя по форме это были радикальные новшества, однако по составу участников подобный оппозиционный собор можно признать неудачей. Ранее влиятельные в Церкви фигуры (епископы и старцы) поддерживали требования оппозиции, хотя и не декларировали это открыто. Однако на альтернативном «соборе» помимо весьма немногочисленных провинциальных священников собрались все те же радикалы, представлявшие относительно малочисленный актив русских националистических организаций православной направленности.

Можно было бы считать эсхатологическую концепцию, сложившуюся в рамках «антиархиерейского движения», играми маргиналов. Или внутренним делом самой Церкви. Если бы люди с подобной картиной мира «варились в собственном соку» или воевали в свое удовольствие с епископатом, то да. Однако подобные идеи активно выплескиваются в общество и политику. Их адепты предлагают свой вариант видения мира чем-то испуганным или настороженным людям.

Это отдельная и большая тема, которую в рамках этой статьи стоит проиллюстрировать лишь одним примером – деятельностью воцерковившейся части «донецкого» финансово-промышленного клана, претендовавшего в 2004 г. на победу в президентских выборах в Украине. Инициатором «православизации» «донецких» стал глава крупного концерна «Энерго» В.Л. Нусненкис (владелец православного телеканала «Киевская Русь», пытавшийся получить в 2004 г. собственный канал и на российском телевидении), который обратил в веру Г. Васильева, ставшего в 2002 г. вице-спикером Верховной Рады, а с августа 2004 г. занявшего пост генерального прокурора Украины, а также В. Логвиненко – вице-губернатора Донецкой области¹⁰⁷. В этом же кругу находился и тогдашний губернатор области В. Янукович. Все они «находились под духовным окормлением» известного в регионе *старца* и настоятеля (возрожденного на средства, собранные В. Януковичем с местных предприятий) Свято-Успенского монастыря схииеромонита Зосимы (Сокура), скончавшегося в 2002 г.

¹⁰⁶ Роман (Матюшин), иеромонах. Когда Россией правит жид // Сайт Санкт-Петербургского православного опричного братства благоверного царя Иоанна Грозного.

¹⁰⁷ Подробнее см.: Богомолов А. Российское телевидение отдадут донецкому православию // Газета.Ru. 18 ноября 2004. http://www.gazeta.ru/comments/2004/11/18_a_199726.shtml.

На юго-восточной Украине эсхатологически настроенные фундаменталисты подозревают руководство Киевской митрополии УПЦ МП в потворствовании автокефалистским тенденциям в Церкви. В частности, старец Зосима в духовном завещании потребовал от своих последователей в монастырях Донецкой области оставаться с «Русской православной церковью и Святейшим Патриархом Московским» в случае обретения УПЦ МП даже канонической автокефалии (дарованной самостоятельности), а в случае отказа последнего от духовного руководства переходить на самоуправление до наступления лучших времен¹⁰⁸. А по сути дела эти требования подвели вероучительную основу под программу регионального сепаратистского движения¹⁰⁹. Попытки реализации этой программы были предприняты в начале 2005 г., когда «донецкий» клан и примкнувшие к нему региональные руководители юго-восточных регионов Украины после победы «оранжевой революции» пытались провозгласить самостоятельное государство на левом берегу Днепра.

Заключение

Попробуем подытожить, как развиваются эсхатологические практики и почему происходит их усиление и уменьшение в некоторых социальных группах.

В РПЦ есть несомненное ядро людей, заинтересованных в том, чтобы подобные практики существовали. Это – старцы и старицы. Они верят в скорый Апокалипсис сами, сохраняют и аккуратно пропагандируют эту идею относительно небольшому сообществу, используя ее для закрепления вокруг себя круга последователей и контроля за их поведением.

В этом отношении православное старчество не уникально. В различных мировых религиях и в новых религиозных движениях мы можем встретить своих *старцев*. Их взаимоотношения с последователями имеют одни и те же черты: рассмотрение любых событий в жизни с точки зрения противостояния сил добра и зла, постоянное ожидание неприятностей со стороны последних (в том числе конкретных категорий их земных помощников), замыкание членов группы на общении друг с другом, разрыв с теми родственниками и знакомыми, кто не поддерживает обретенной веры, переезд актива группы в одно место жительства, ус-

¹⁰⁸ Текст завещания находится на сайте «За истину»: <http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/zosima.shtml?print>.

¹⁰⁹ Приверженность В. Януковича именно «старческой» трактовке православия подчеркивало и участие в его кампании общепризнанного в РПЦ *старца* – духовника Оптиной Пустыни схиигумена Илий, который, например, сопровождал кандидата в его поездке по юго-востоку (и в первую очередь в Одесскую область) перед третьим туром. См.: В. Янукович обратился к верующим Украинской Православной Церкви // Сайт «Единое Отечество». 21 декабря 2004. В. Янукович стал первым кандидатом в президенты на постсоветском пространстве, кто использовал *старца* в таком качестве.

тановление руководителем группы контроля над финансами ее членов, фактические запреты на сексуальные взаимоотношения (вплоть до отрицания существования полов¹¹⁰ и кастрации), жесткий рацион.

Однако что заставляет взрослых людей с жизненным опытом слушать, а потом и верить в утверждения о грядущем в скором времени конце света? И тем более предпринимать какие-то практические действия для Спасения, как, например, отказ от учебы в светском вузе и переезд на новое место жительства, не говоря уж о постриге в монашество?

Важнейшим фактором является тот или иной род социальной травмы. Именно радикальное недовольство существующим положением (в политической, культурной, религиозной или нравственной сфере) приводит к пониманию необходимости совершения реальных изменений в собственной жизни¹¹¹. Кто-то, кому не нравится реклама с полуголыми женщинами на столбах или раздражают люди с чуждым разрезом глаз, неожиданно появившиеся в его микрорайоне, уезжает в деревню, кто-то, кто недоволен скучной и неприятной работой, уходит трудником в монастырь – и в том, и в другом случае идея о скором конце света, исходящая из авторитетного для человека источника, придает сил и позволяет сделать решительный шаг.

Внутри самого института Церкви эсхатологический настрой придает решимость требовать назревшие изменения в системе церковного управления. Недаром сочетание списка требований к руководству Церкви (уменьшение власти архиереев, их зависимости от государства и созыв Поместного собора с большей ролью духовенства и мирян) с эсхатологической риторикой не меняется уже, как минимум, тридцать пять лет. Глашатаи подобных требований – старцы и монашествующие в целом, могут использовать свое влияние в среде воцерковленных (особенно политически-активных, временно видящих в Церкви площадку для собственной деятельности или же членов духовных семей, готовых без возражений делать все, о чем попросит духовник) для отстаивания своих интересов, лежащих как в церковно-идеологической (отношение к модернизации богослужения или католичеству), так и церковно-практической (степень уважения архиерея к монашеству, или его желание вникнуть в дела конкретных приходов) сферах. Другое дело, что за последние пять-семь лет Московская Патриархия научилась

¹¹⁰ Даже в России характерной особенностью фундаменталистских монастырей является совместное проживание мужских и женских общин, а женщины, сопровождающие монашествующих священников при их перемещениях с прихода на приход или живущие в их домах в качестве келейниц, стряпух и т.д. и т.п., – повсеместно распространенное явление. При этом вопрос о потенциальном нарушении монашеских обетов не ставится в современной внутрицерковной дискуссии о монашестве по умолчанию.

¹¹¹ В том числе столь радикальных, как у упоминаемых в начале этой статьи членов группы «Небесные врата», чье руководство искренне стремилось избавиться от порицаемой обществом собственной гомосексуальности сначала через отказ от пола (включая добровольную кастрацию), а затем и через оставление «оболочки». Raine. Reconceptualising the Human Body...

лавировать между различными группами, составляющими антиархиерейское движение, раскалывая его и маргинализируя радикалов.